Оливия Бернс

Когда я сказала себе «да»

Иногда, чтобы найти себя, нужно потерять привычный мир...

Оливия Бернс

Когда я сказала себе "да"

«Автор»
2026

Бернс О.

Когда я сказала себе "да" / О. Бернс — «Автор», 2026

В тридцать четыре года у Эмили Картер есть всё, о чём принято мечтать: успешная карьера в Лондоне, хорошая зарплата, любимый мужчина и вполне предсказуемое будущее. Вот только счастья почему-то нет.Однажды Эмили решает, что больше не хочет жить по чужому сценарию. Она увольняется, осваивает фриланс и отправляется на английскую ферму в графство Девон — навстречу совершенно незнакомой жизни.Вместо офисных переговоров её ждут непослушные козы, грязные сапоги, старинный фермерский дом и Мэгги — хозяйка с характером. А ещё Джеймс Уокер — чертовски привлекательный сосед, который совершенно не рад появлению городской девушки.Сможет ли Эмили начать всё сначала, найти своё призвание и открыть сердце новой любви?Иногда, чтобы найти себя, нужно потерять привычный мир. А чтобы стать счастливой, достаточно однажды сказать себе «да».

© Бернс О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1. Идеальная жизнь по расписанию 8
Глава 2. Девушка с ноутбуком 15
Глава 3. Последний корпоративный кофе 23
Глава 4. Всё, что осталось в шкафу 31
Глава 5. Заявление об уходе 43
Глава 6. Билет в один конец 52
Глава 7. Добро пожаловать в грязь 60
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Когда я сказала себе "да"

Пролог

Лондон. Понедельник. 8:17 утра.

В тот понедельник я поняла, что ненавижу понедельники.

Впрочем, это было не совсем так.

Я ненавидела воскресные вечера, когда после душа садилась на край кровати, смотрела на аккуратно разложенную одежду для следующего рабочего дня и чувствовала, как внутри медленно сжимается что-то неприятное.

Я ненавидела будильник, который звонил в 6:30, хотя мой организм категорически отказывался признавать существование такого времени.

Я ненавидела метро, запах чужого кофе, бесконечные уведомления в телефоне и людей, которые умудрялись выглядеть счастливыми в восемь утра.

Но больше всего я ненавидела фразу:

«У нас отличные перспективы, Эмили».

Её произносили все. Начальник, мама, Марк, даже моя бывшая однокурсница Кейт, с которой мы случайно встретились на прошлой неделе.

У меня действительно были отличные перспективы.

Мне было тридцать четыре. Я работала старшим менеджером по маркетингу в международной компании, получала зарплату, которой вполне можно было гордиться, жила в приличной квартире на севере Лондона и встречалась с мужчиной, которого моя мама называла прекрасной партией.

Я не была несчастна.

По крайней мере, у меня не было никаких объективных причин быть несчастной.

И, возможно, именно это пугало больше всего.

В тот день я опоздала на одиннадцать минут.

Не потому, что проспала. Просто стояла на платформе метро и смотрела на людей.

Женщина в бежевом пальто читала электронную книгу. Мужчина в наушниках нервно печатал сообщение. Девушка с огромным стаканом кофе пыталась одновременно поправить волосы и застегнуть сумку.

Все куда-то спешили.

Все знали, куда идут.

И вдруг я подумала: а если я не хочу туда, куда иду я?

— Эмили!

Я обернулась.

Моя коллега Сара махала мне рукой из дверей кофейни.

— Ты сегодня выглядишь так, будто собираешься кого-нибудь убить.

— Только если у тебя есть список кандидатов.

— Есть. Начнём с нашего финансового директора?

Я улыбнулась.

Сара была единственным человеком в офисе, с которым я могла разговаривать без необходимости изображать заинтересованность в корпоративных стратегиях.

Мы взяли кофе и направились к офису.

— Кстати, поздравляю, — сказала она.

— С чем?

— Ты что, не читала почту?

Я остановилась.

— Нет.

— Тебя повышают. Маркетинг-директор международного направления. Сегодня объявят на планёрке.

Я посмотрела на неё.

Потом на кофе.

Потом снова на неё.

— Серьёзно?

— Абсолютно. Я бы даже обняла тебя, но ты держишь кофе, а я не хочу испортить твоё дорогое пальто.

Я рассмеялась.

Это было хорошее повышение. Очень хорошее. Именно то, к чему я шла последние шесть лет.

Я должна была радоваться.

Должна была немедленно написать Марку.

Должна была позвонить маме.

Должна была почувствовать себя победительницей.

Вместо этого я вдруг ощутила странное желание развернуться, выйти из здания, сесть на первый поезд и уехать куда-нибудь, где никто не знает моего имени.

— Эмили? Ты в порядке?

— Да, — ответила я. — Просто думаю.

— О чём?

Я посмотрела на стеклянные двери офиса.

За ними уже виднелись знакомые столы, мониторы, переговорные комнаты и люди, которые собирались провести ещё один день, обсуждая показатели вовлечённости аудитории.

— О том, что, возможно, я совершенно не хочу быть директором.

Сара перестала улыбаться.

— Ого.

— Да.

— Это прозвучало почти как начало кризиса среднего возраста.

— Надеюсь, это не он. Я ещё не купила кабриолет.

Мы рассмеялись.

Но мысль уже поселилась во мне.

И, как выяснилось позднее, она собиралась изменить всё.

В 10:00 меня пригласили в переговорную.

В 10:15 мне предложили новую должность.

В 10:23 я поблагодарила руководство.

В 10:24 подписала предварительное согласие.

А в 10:25 посмотрела в окно и поняла, что совершила самую большую ошибку за последние несколько лет.

Впрочем, тогда я ещё не знала, что через три недели буду стоять посреди английской фермы в резиновых сапогах на два размера больше, пытаться поймать сбежавшую козу и спорить с невероятно раздражающим мужчиной о том, кому принадлежит испорченный забор.

Я также не знала, что однажды этот мужчина станет причиной моей бессонницы.

Но это уже совсем другая история.

И она начинается гораздо позже.

Пока же я сидела в переговорной, улыбалась своему начальнику и говорила:

— Да, конечно. Я очень рада этой возможности.

Как же я тогда ненавидела слово «возможность».

Глава 1. Идеальная жизнь по расписанию

К восьми вечера я успела получить повышение, выпить три чашки кофе, ответить на сорок семь писем и мысленно уволиться раз пять.

Последнее, разумеется, не считалось.

В корпоративной жизни мысли об увольнении не имеют никакой юридической силы. Особенно если ты сидишь на двадцать третьем этаже стеклянного здания в центре Лондона, носишь туфли, которые стоят как недельная аренда небольшой квартиры, и только что узнала, что теперь будешь отвечать не за один отдел маркетинга, а за международное направление целиком.

— Эмили, ты ведь понимаешь, насколько это серьёзный шаг? — спросила Сара, моя непосредственная начальница, когда мы остались вдвоём в переговорной.

Она произнесла это таким тоном, будто собиралась вручить мне не повышение, а ключи от ядерного реактора.

— Конечно, — ответила я. — Больше совещаний, больше отчётов, больше людей, которые будут писать мне «срочно» в теме письма, а потом исчезать на три дня.

Сара рассмеялась.

— Именно поэтому я тебя и выбрала. Ты умеешь справляться с хаосом.

Я посмотрела на неё.

С хаосом я действительно умела справляться. Я умела организовывать хаос, составлять для него таблицы, присваивать ему приоритеты и отправлять напоминания о сроках выполнения.

Проблема заключалась в том, что в последнее время хаос стал моей основной средой обитания.

— Поздравляю, — Сара протянула мне руку. — Ты это заслужила.

Я улыбнулась. Правильно, уверенно, профессионально.

Так улыбаются люди, которые знают, что нужно делать дальше.

Только я, кажется, впервые за много лет не знала.

Когда я вернулась домой, Марк уже был там.

Он стоял на кухне в белой рубашке с закатанными рукавами и открывал бутылку шампанского. На столе лежали два бокала, а рядом красовалась коробка из кондитерской, в которой один маленький пирог стоил примерно столько же, сколько мой первый автомобиль.

— Ну наконец-то! — Он обернулся и улыбнулся. — Я уже начал думать, что тебя назначили директором всей планеты и не отпустили домой.

— Пока только международного маркетинга. Планету оставили на следующий квартал.

— Я знал! — Марк поднял бутылку. — Иди сюда.

Он обнял меня, поцеловал в щёку и протянул бокал.

— За тебя, Эмили. За новую должность. За большие деньги и ещё большие возможности.

— И за то, чтобы я наконец научилась делегировать.

— Это особенно важно. Теперь ты не можешь лично проверять каждую презентацию.

Я посмотрела на него поверх бокала.

— Ты удивительно хорошо знаешь мои недостатки.

— Я живу с ними уже четыре года.

Он сказал это с улыбкой, и я тоже улыбнулась.

Марк был хорошим человеком. По крайней мере, я всегда так считала. Он работал финансовым консультантом, любил хорошие рестораны, качественные часы и воскресные завтраки в местах, где официанты обращались к нему по имени. Он не забывал покупать мне цветы на день рождения и никогда не опаздывал на самолёт.

С ним было удобно.

Надёжно.

Предсказуемо.

В какой-то момент я поняла, что перечисляю характеристики банковского вклада, а не мужчины, с которым собиралась провести жизнь.

— Я заказал столик на субботу, — сообщил Марк, разливая шампанское. — В том итальянском ресторане, который тебе понравился.

— Тот, где паста с трюфелями?

— Именно.

— Ты пытаешься купить мою любовь?

— Нет. Я пытаюсь обеспечить тебе нормальный ужин после недели, в течение которой ты, кажется, питалась кофе и чувством собственной важности.

— Звучит справедливо.

Мы чокнулись.

Всё было хорошо. По-настоящему хорошо, если смотреть со стороны.

У нас была уютная квартира в Клэпхэме, две приличные зарплаты, совместные планы на отпуск и привычка покупать продукты по списку. Мы знали, какие сериалы смотреть по вечерам, где заказывать суши и кому звонить, если сломается стиральная машина.

Мы даже обсуждали покупку собственного жилья.

Ипотека на двадцать пять лет. Кухня с островом. Возможно, небольшая терраса. Потом свадьба. Потом дети — когда-нибудь, если всё сложится.

Наше будущее выглядело как хорошо составленная презентация.

С графиками, прогнозами и минимальными рисками.

— Кстати, — Марк поставил бокал на стол, — я сегодня разговаривал с агентом по недвижимости.

Я подняла глаза.

— С каким агентом?

— С тем, которого нам рекомендовал Дэниел. Он прислал несколько вариантов квартир. Есть одна в Баттерси, очень неплохая. Две спальни, хороший район, балкон.

— Звучит дорого.

— Это инвестиция, Эмили.

Я кивнула и отломила кусочек пирога.

— Мы могли бы посмотреть её в воскресенье, — продолжил он. — Если понравится, начнём обсуждать условия.

— Уже в это воскресенье?

— А что? Ты занята?

Я посмотрела на него.

Мне хотелось сказать, что я не знаю. Что в последнее время даже собственная жизнь кажется мне чем-то, что происходит без моего участия. Что я не уверена, хочу ли покупать квартиру, выходить замуж и продолжать делать всё то, что от меня ожидают.

Но вместо этого я произнесла:

— Просто немного устала.

— Тогда тебе особенно нужно отдохнуть. После повышения будет ещё сложнее.

Я положила вилку на тарелку.

— Марк, можно я кое-что скажу?

Он посмотрел на меня с лёгкой настороженностью.

— Конечно.

Я сделала вдох.

— Я не уверена, что хочу этого.

— Чего именно?

— Всего этого.

Марк моргнул.

— Ты можешь немного конкретнее?

— Квартиры. Ипотеки. Свадьбы через год или два. Всего того, что мы обсуждаем последние несколько месяцев.

Он откинулся на спинку стула.

— Мы же не обязаны жениться завтра.

— Я знаю.

— И квартиру никто не заставляет покупать прямо сейчас.

— Я знаю, Марк.

— Тогда в чём проблема?

Я посмотрела на свои руки. На пальце блестело тонкое золотое кольцо, которое он подарил мне на прошлый день рождения. Не помолвочное. Просто подарок. Но иногда я ловила себя на мысли, что оно выглядит как маленькое напоминание о том, насколько правильно мы всё делаем.

— Мне кажется, я живу не своей жизнью.

Марк несколько секунд молчал.

Потом осторожно поставил бокал на стол.

— Это из-за работы?

— В том числе.

— Но ты же получила повышение. Разве не этого ты хотела?

— Раньше хотела.

— Эмили, ты несколько лет к этому шла.

— Именно.

Я подняла глаза.

— И вот теперь, когда я наконец получила то, чего добивалась, я не чувствую ничего.

— Ты просто устала. У всех бывают такие периоды.

— Я не думаю, что это просто усталость.

— А что тогда?

Я не знала, как объяснить.

Как рассказать человеку, который планирует купить квартиру на двадцать пять лет, что иногда хочется купить билет в один конец и посмотреть, куда тебя приведёт дорога?

Как объяснить, что ты больше не хочешь просыпаться в одно и то же время, садиться в одно и то же метро, пить один и тот же кофе и обсуждать на совещаниях вещи, которые перестали иметь для тебя хоть какое-то значение?

— Я хочу попробовать жить по-другому, — сказала я наконец.

Марк нахмурился.

— По-другому — это как?

— Я думала о фрилансе.

Он посмотрел на меня так, будто я сообщила, что собираюсь открыть цирк.

— Фрилансе?

— Да. Маркетинг, копирайтинг, работа с небольшими компаниями. У меня достаточно опыта, чтобы начать брать проекты самостоятельно.

— Ты хочешь уйти из компании?

— Возможно.

— Из этой компании? После повышения?

— Да.

Он тихо рассмеялся, но, увидев моё лицо, быстро перестал.

— Прости. Я просто не понимаю.

— Я тоже пока не всё понимаю.

— И что дальше? Будешь работать из кафе?

— Иногда. Или из дома. Может быть, из другой страны.

— Из другой страны?

— Марк, я хочу путешествовать. Не две недели в отпуске, когда ты каждые полчаса проверяешь почту, а по-настоящему. Пожить где-нибудь. Увидеть что-то кроме Лондона и гостиничных номеров.

— Ты серьёзно?

— Вполне.

Он провёл рукой по волосам.

— Эмили, тебе тридцать четыре.

Я посмотрела на него.

— Спасибо, что напомнил. Я как раз начала забывать.

— Я не это имел в виду.

— А что?

— Ну… В тридцать четыре люди обычно думают о стабильности. О будущем. О семье.

— А если я хочу подумать о себе?

— Ты и так думаешь о себе.

— Нет, Марк. Я думаю о том, что нужно сделать завтра, что нужно оплатить в конце месяца и какую цель поставить на следующий квартал. Это не одно и то же.

Он вздохнул.

— Послушай, я понимаю, что тебе хочется перемен. Но бросать хорошую работу ради какой-то блогерской фантазии — это неразумно.

— Я не собираюсь становиться блогером.

— А чем ты собираешься заниматься?

— Я только что сказала. Фрилансом.

— Это не работа в обычном смысле.

— Для миллионов людей — вполне работа.

— И что, ты будешь ездить по фермам, фотографировать завтраки и писать посты о поиске себя?

Я невольно улыбнулась.

— Вообще-то, идея с фермами звучит неплохо.

— Эмили.

В его голосе появилась усталость.

Я знала этот тон. Так он разговаривал с коллегами, которые предлагали слишком рискованные инвестиции.

— Ты не можешь просто взять и всё бросить. У тебя есть обязательства. Аренда, расходы, планы. И потом, ты действительно думаешь, что сможешь зарабатывать достаточно?

— Я пока не знаю.

— Вот именно.

Он произнёс это с таким облегчением, словно нашёл решающий аргумент.

Я снова посмотрела на бокал.

Может быть, он был прав. Возможно, я просто устала. Возможно, мне действительно нужно было взять отпуск, купить красивый чемодан, провести неделю у моря и вернуться в понедельник с обновлённым взглядом на корпоративную стратегию.

Но почему-то мысль о возвращении вызывала у меня не спокойствие, а тоску.

— Я не прошу тебя соглашаться, — сказала я. — Просто хочу, чтобы ты меня выслушал.

— Я слушаю.

— Нет. Ты объясняешь мне, почему я не должна этого делать.

Марк помолчал.

— Потому что я не хочу, чтобы ты совершила ошибку.

Я посмотрела на него и вдруг поняла одну неприятную вещь.

Он боялся не того, что я потерплю неудачу.

Он боялся, что я изменю нашу жизнь.

И, возможно, больше всего его пугало, что мне этого действительно хочется.

Позже Марк ушёл в спальню смотреть футбол.

Я осталась на кухне, собрала тарелки и поставила их в посудомоечную машину. Потом протёрла стол, убрала бутылку шампанского в холодильник и выключила свет.

Обычный вечер.

Обычная квартира.

Обычная жизнь.

Я прошла в спальню, переоделась в старую футболку и легла рядом с Марком. Он уже почти не смотрел на экран.

— Ты злишься? — спросил он.

— Нет.

— Просто у тебя такое лицо.

— Какое?

— Будто ты сейчас напишешь заявление об уходе на салфетке.

Я тихо рассмеялась.

— Возможно, я просто устала.

Он обнял меня за плечи.

— Давай не будем принимать никаких решений сегодня. Хорошо? Ты отдохнёшь, освоишься с новой должностью, а потом мы всё обсудим.

Я кивнула.

Это было разумное предложение.

Наверное, именно поэтому оно меня так расстроило.

Потому что я уже знала: если отложить разговор на потом, завтра снова появятся письма, встречи, отчёты, а вместе с ними — тысяча причин ничего не менять.

Я закрыла глаза.

Марк вскоре уснул.

А я ещё долго смотрела в темноту.

В 2:47 я открыла ноутбук.

Не потому, что у меня был план.

И даже не потому, что я приняла какое-то окончательное решение.

Просто спать больше не получалось.

Я сидела на кровати, подложив под спину две подушки, и старалась не шуметь. За окном моросил дождь. Где-то внизу проехало такси, оставив на мокром асфальте полосу света.

Я открыла браузер.

Несколько секунд смотрела на пустую поисковую строку.

Потом напечатала:

«Как начать работать фрилансером и путешествовать по миру».

Результатов оказалось неожиданно много.

Статьи, блоги, интервью, фотографии людей с ноутбуками на пляжах. Женщина в маленьком кафе на Бали. Мужчина с бородой на фоне гор. Девушка в огромной соломенной шляпе, которая, судя по всему, никогда в жизни не сталкивалась с плохим интернетом.

Я скептически приподняла бровь.

— Конечно, — прошептала я. — У всех идеальная кожа, быстрый Wi-Fi и ни одного дедлайна.

Но я продолжила читать.

Вскоре вместо фотографий появились вполне практичные вещи: как оформить профиль на фриланс-платформе, где искать первых клиентов, сколько брать за работу, как составить портфолио, как планировать налоги и расходы.

Это было уже интереснее.

Я открыла новую вкладку и начала записывать.

Что у меня есть:

Опыт в маркетинге — девять лет.

Работа с международными брендами.

Навыки копирайтинга и создания контента.

Понимание социальных сетей.

Умение составлять стратегии и управлять проектами.

Что мне нужно:

Портфолио.

Первые клиенты.

Финансовая подушка.

План расходов.

Нормальный ноутбук — мой нынешний иногда издавал звуки, похожие на взлёт небольшого самолёта.

Я посмотрела на список.

Впервые за долгое время передо мной была задача, которую мне действительно хотелось решить.

Не потому, что этого ждал начальник.

Не потому, что приближался квартальный отчёт.

А потому, что от результата зависела моя собственная жизнь.

Я открыла банковское приложение и посмотрела на накопления.

Денег было не так много, как мне хотелось бы, но и не так мало, чтобы считать идею совершенно безумной. Если сократить расходы, не покупать квартиру в ближайшее время и не отправляться в путешествие с последними деньгами, у меня был шанс.

Небольшой.

Не очень комфортный.

Но шанс.

Я записала ещё одну строчку:

Не увольняться, пока не будет плана.

Потом добавила:

Не путать свободу с безответственностью.

И, подумав, написала третью:

Не ждать, пока кто-нибудь разрешит.

Я откинулась на подушки и посмотрела на экран.

За окном всё ещё шёл дождь.

Марк спал рядом.

В холодильнике стояла бутылка шампанского, купленная в честь моего повышения.

А я сидела посреди ночи и впервые за много месяцев чувствовала не усталость, а любопытство.

Мне хотелось узнать, что будет, если я действительно попробую.

Не через пять лет.

Не когда-нибудь потом.

А сейчас.

Я закрыла ноутбук и легла.

Впервые за долгое время мне снилось не совещание, не презентация и не опоздавший поезд.

Мне снилась дорога.

Длинная, незнакомая, уходящая куда-то за горизонт.

И я почему-то знала, что однажды по ней пойду.

Глава 2. Девушка с ноутбуком

В понедельник утром я проснулась с ощущением, что совершила что-то незаконное.

Возможно, потому что накануне ночью почти два часа изучала способы побега из собственной жизни. Или потому, что впервые за четыре года не думала о том, как успеть на работу к девяти, а размышляла о том, как однажды работать из маленького кафе где-нибудь на побережье Италии.

Впрочем, до Италии было ещё далеко.

Пока мне предстояло добраться хотя бы до кухни.

Марк уже ушёл. На столе стояла чашка с остатками кофе и лежала записка:

«Уехал пораньше. Не забудь, сегодня в 19:00 ужин с Дэниелом и Клэр. И, пожалуйста, не забудь про повышение. Ты должна быть счастлива. Целую».

Я перечитала последнюю фразу.

Ты должна быть счастлива.

Забавно. Оказывается, счастье тоже можно включить в список обязательных дел.

Я налила себе кофе, села за стол и открыла ноутбук.

На экране всё ещё была моя ночная таблица с заголовком «План новой жизни».

Слишком громко для документа, в котором пока значились три пункта и одна неопределённая сумма накоплений.

Я добавила четвёртый:

Разобраться, где вообще искать клиентов.

Это уже напоминало работу.

К половине десятого я успела зарегистрироваться на двух фриланс-платформах, посмотреть три обучающих видео и прочитать статью под названием «Как заработать первые 10 000 фунтов на фрилансе за месяц».

Статья оказалась написана человеком, который, судя по фотографии, никогда не видел банковскую выписку с отрицательным балансом.

Он советовал «просто заявить о своей ценности», «мыслить как предприниматель» и «не бояться просить достойную оплату».

Я закрыла вкладку.

— Спасибо, незнакомец из интернета. Я теперь полностью готова к капитализму.

Следующая статья была полезнее.

Оказалось, что мне нужно не просто зарегистрироваться на платформе и ждать, когда клиенты выстроятся в очередь с конвертами денег. Нужно оформить профиль, описать специализацию, показать примеры работ и научиться писать предложения так, чтобы потенциальный заказчик захотел ответить.

С последним пунктом у меня проблем не должно было быть.

Я девять лет писала предложения, которые заставляли людей выделять бюджеты на рекламные кампании.

Правда, раньше за моей спиной стояла компания с громким именем, отдел продаж, дизайнеры и целая команда специалистов.

Теперь за моей спиной стояла кухонная стена с пятном от томатного соуса.

Но это тоже была своего рода поддержка.

Я открыла профиль.

Emily Carter. Marketing Consultant.

Посмотрела на него.

Слишком просто.

Добавила:

Digital Marketing Strategist | Content Marketing | Brand Communications.

Стало солиднее. Почти так, будто у меня уже есть офис, помощник и личный бухгалтер.

В описании я написала:

«Помогаю небольшим компаниям развивать узнаваемость бренда, выстраивать маркетинговую стратегию и создавать контент, который привлекает клиентов».

Перечитала.

Удалила слово «небольшим».

Добавила «растущим».

Потом вернула «небольшим».

Через двадцать минут текст выглядел примерно так же, как в начале, только я успела испортить себе настроение.

— Прекрасно, — сказала я ноутбуку. — Первый рабочий день, а мы уже ничего не добились.

Ноутбук промолчал. Его вентилятор работал с таким усердием, будто он один отвечал за весь бизнес.

В одиннадцать я решила, что мне необходим кофе вне дома.

В Клэпхэме это не составляло проблемы. На соседней улице находилось небольшое кафе с деревянными столами, растениями на подоконниках и меню, написанным мелом на чёрной доске.

Я бывала там по выходным, но никогда не сидела с ноутбуком.

Сегодня мне хотелось почувствовать себя человеком, который работает на себя.

Я заказала капучино и тост с авокадо, выбрала столик у окна и открыла список вакансий.

Первые три предложения были многообещающими.

Четвёртое предлагало работу копирайтера с оплатой «по результатам».

Пятое искало маркетолога, готового работать бесплатно ради «уникальной возможности стать частью амбициозного проекта».

Шестое обещало до пяти тысяч фунтов в неделю за два часа работы в день.

Я посмотрела на него ещё раз.

— Конечно, — прошептала я. — А ещё, наверное, единорога в подарок.

За соседним столиком сидела девушка лет двадцати пяти. Она печатала на ноутбуке, время от времени поглядывая в окно. На столе рядом с ней стояла большая чашка чая и лежал блокнот, исписанный разноцветными заметками.

Я поймала её взгляд.

— Простите, — сказала я. — Вы случайно не знаете, насколько серьёзно стоит относиться к предложениям, где обещают пять тысяч фунтов в неделю за два часа работы?

Девушка рассмеялась.

— Если вам ответят, что это реально, попросите их сначала перевести мне половину.

— Договорились.

Она закрыла ноутбук.

— Вы фрилансер?

Я замялась.

— Пока только в теории.

— О, это самая сложная стадия.

— Правда?

— Конечно. Когда ты уже работаешь, хотя бы понимаешь, что делаешь. А в начале каждый день кажется, что ты просто сидишь в кафе с ноутбуком и притворяешься взрослым человеком.

Я рассмеялась.

— Именно так я сейчас и чувствую себя.

— Меня зовут Лили.

— Эмили.

— Приятно познакомиться, Эмили. Чем занимаетесь?

— Маркетингом. Пока работаю в большой компании, но думаю перейти на фриланс.

— Здорово. А что вас останавливает?

Я посмотрела на чашку.

— Наверное, то, что у меня нет клиентов.

— Это поправимо.

Лили сказала это так легко, будто речь шла о сломанной молнии.

— Вы давно работаете самостоятельно?

— Три года. Я дизайнер. Первые месяцы были ужасными.

— Насколько ужасными?

— В первый месяц я заработала сто двадцать фунтов. Во второй — почти ничего. В третий получила заказ от женщины, которая хотела логотип для своего бизнеса по продаже свечей, но не могла решить, нравится ли ей розовый цвет.

— И что вы сделали?

— Предложила ей пять оттенков розового. Она выбрала бежевый.

Я засмеялась так громко, что мужчина за соседним столиком поднял голову.

— Простите, — сказала я, прикрывая рот ладонью.

— Ничего. Это ещё одна часть фриланса. Иногда нужно быть дизайнером, иногда психологом, иногда человеком, который объясняет заказчику, почему шрифт Comic Sans не подходит для юридической фирмы.

Я покачала головой.

— Похоже, я многого не знаю.

— Зато у вас уже есть опыт. Это хорошее начало.

— Девять лет в маркетинге.

Лили присвистнула.

— Тогда вам будет проще, чем мне. Сделайте несколько примеров работ, даже если они не для реальных клиентов. Покажите, что умеете. И не пытайтесь понравиться всем.

— А как понять, сколько просить за работу?

— Сначала посчитайте, сколько вам нужно зарабатывать, чтобы покрывать расходы. Потом определите стоимость своего времени. И не работайте бесплатно только потому, что боитесь отказа.

Я достала телефон и открыла заметки.

— Можно я запишу?

— Конечно. Только не записывайте мои шутки. Они стоят дорого.

Мы ещё немного поговорили. Лили рассказала, что иногда работает из дома, иногда из кафе, а иногда уезжает на несколько недель к морю, если позволяет график.

Она не выглядела человеком с фотографий из рекламных статей о цифровых кочевниках.

У неё были растрёпанные волосы, на рукаве свитера виднелось пятно от кофе, а на экране телефона постоянно появлялись уведомления.

И почему-то именно поэтому я ей поверила.

— Знаете, — сказала я, закрывая блокнот, — я думала, что фрилансеры всё время путешествуют.

— Мы путешествуем между дедлайнами, — ответила Лили. — Иногда даже успеваем посмотреть достопримечательности.

Она улыбнулась и снова открыла ноутбук.

— Удачи, Эмили. И не увольняйтесь, пока не получите хотя бы пару заказов.

Я посмотрела на неё.

— Вы только что прочитали мои мысли.

— Нет. Просто я уже однажды была безумной.

К двум часам дня у меня был готов первый вариант портфолио.

Я выбрала три проекта из своей прежней работы, изменила названия компаний, убрала конфиденциальные цифры и добавила краткие описания результатов. Для четвёртого проекта придумала маркетинговую стратегию для условной семейной пекарни.

Пекарня получилась настолько симпатичной, что мне самой захотелось купить там круассан.

Я назвала её *The Little Oven*.

В голове даже возникла картинка: маленькая витрина, запах корицы, пожилая хозяйка с седыми волосами и покупатели, которые знают друг друга по именам.

Я поймала себя на том, что уже придумываю ей рекламную кампанию.

Возможно, это был хороший знак.

Затем я вернулась к поиску заказов.

Первый подходящий проект предлагал создать контент-план для небольшого интернет-магазина товаров для дома. Опыт подходил идеально.

Я открыла форму отклика.

«Здравствуйте! Меня заинтересовал ваш проект…»

Стерла.

«Добрый день! Я маркетолог с девятилетним опытом…»

Стерла и это.

Через десять минут я написала:

«Здравствуйте! Я занимаюсь маркетингом и созданием контента более девяти лет. Работала с международными брендами, разрабатывала стратегии продвижения и управляла контент-проектами. Буду рада обсудить, как могу помочь вашему бизнесу».

Коротко. По делу. Без лишней саморекламы.

Я перечитала текст трижды.

Потом нажала «Отправить».

И почувствовала себя так, будто только что прыгнула с парашютом.

Хотя, если честно, прыгнуть с парашютом было бы проще. Там хотя бы не нужно ждать ответа от незнакомого человека.

Я отправила ещё два отклика.

На четвёртый решила остановиться. Мне хотелось не просто разослать сотню сообщений, а найти проекты, которые действительно соответствовали моим навыкам.

К тому времени кофе остыл, а я обнаружила, что почти не притронулась к тосту.

Мой первый рабочий день в новой профессии оказался удивительно похож на старый.

Я сидела за ноутбуком, писала тексты, изучала таблицы и пыталась убедить кого-то, что мои идеи стоят денег.

Разница была только в том, что теперь я сама выбирала, кому предлагать свои услуги.

И это имело значение.

Вечером Марк вернулся домой около семи.

Я как раз закрывала ноутбук и собиралась переодеться к ужину.

— Как прошёл день? — спросил он, снимая пальто.

— Продуктивно.

— Что делала?

— Работала.

Он посмотрел на ноутбук.

— Дома?

— В основном.

— А новая должность?

Я на секунду замолчала.

— Я пока не занималась рабочими вопросами.

— То есть ты взяла выходной?

— Нет. У меня был отпускной день, который я давно собиралась использовать.

Марк кивнул, но его взгляд задержался на открытой вкладке с фриланс-платформой.

— Ты опять этим занимаешься?

— Да.

— Эмили, мы же договорились не принимать поспешных решений.

— Я ничего не решила. Просто изучаю рынок.

Он снял часы и положил их на комод.

— Хорошо. Только не хочу, чтобы ты увлеклась этим настолько, что начнёшь пренебрегать реальными возможностями.

Я закрыла ноутбук.

— Я умею разделять работу и личные эксперименты.

— Надеюсь.

Он подошёл и поцеловал меня.

— Пойдём. Дэниел уже написал, что они будут через двадцать минут.

Я посмотрела на часы.

— Я думала, мы ужинаем в ресторане.

— Планы изменились. Клэр не очень хорошо себя чувствует, поэтому они предложили заказать еду домой.

— Прекрасно.

— И ещё… Я рассказал Дэниелу о твоём повышении. Он хочет обсудить с тобой одну идею. У них в компании скоро будет новый проект.

— Какой?

— Пока не знаю. Что-то связанное с брендингом. Возможно, им понадобится консультация.

Я почувствовала лёгкое оживление.

— Правда?

— Да. Так что не исключено, что у тебя появится дополнительная возможность заработать.

Я улыбнулась.

— Вот это хорошая новость.

Марк посмотрел на меня с удовлетворением.

— Видишь? Всё складывается.

Я ничего не ответила.

Он искренне хотел помочь. И, возможно, его предложение действительно было полезным.

Но мне вдруг стало важно, чтобы он понял одну вещь: я не искала способ заработать ещё немного денег.

Я искала способ жить иначе.

Дэниел и Клэр приехали без пятнадцати восемь.

Дэниел был другом Марка ещё со времён университета. Высокий, громкий, с привычкой рассказывать истории так, будто каждый раз выступал перед аудиторией. Клэр работала юристом, любила хорошие книги и умела задавать вопросы, после которых собеседник начинал говорить правду.

Мы заказали индийскую еду.

За столом обсуждали ремонт у Дэниела, отпуск Клэр, цены на недвижимость и последние новости из компании Марка.

Потом Дэниел повернулся ко мне.

— Итак, будущий директор международного маркетинга. Как ощущения?

— Пока не успела привыкнуть к мысли.

— Это огромная должность. Марк сказал, что тебе предложили очень хорошие условия.

— Да, всё так.

— Ты должна быть довольна.

Я улыбнулась.

— Кажется, сегодня все решили напомнить мне об этом.

Клэр посмотрела на меня.

— А ты не довольна?

Я на секунду задумалась.

— Не уверена.

Дэниел удивлённо поднял брови.

— Серьёзно?

— Просто думаю о том, что хочу попробовать что-то другое.

— Например?

— Фриланс. Возможно, путешествия.

Дэниел рассмеялся.

— Путешествия? Вот это я понимаю. Но зачем увольняться? Можно же просто брать отпуск.

— Мне хочется не просто отдыхать. Хочется пожить в других местах.

— И работать оттуда?

— Именно.

Он покачал головой.

— У меня есть знакомый, который пытался так жить. Через полгода вернулся. Сказал, что невозможно нормально работать, когда вокруг море, солнце и коктейли.

— Думаю, проблема была в коктейлях, — заметила я.

Клэр засмеялась.

— А мне кажется, идея интересная. Ты ведь давно об этом думаешь?

Я посмотрела на неё.

— Не знаю. Может быть, всю жизнь.

— Тогда почему не попробовать?

Марк положил вилку на тарелку.

— Потому что это не так просто, как кажется.

— Я не говорю, что просто, — ответила Клэр. — Но Эмили ведь не собирается завтра продавать квартиру и уезжать без обратного билета.

— Пока нет, — сказала я.

Дэниел рассмеялся.

— Звучит как начало очень дорогого приключения.

— Надеюсь, не настолько дорогого.

Мы сменили тему, но я заметила, что Марк стал немного тише.

Позже, когда гости ушли, он помог мне убрать посуду.

— Тебе обязательно было рассказывать им об этом? — спросил он.

Я обернулась.

— О чём?

— О твоём фрилансе и путешествиях.

— Почему нет?

— Потому что теперь Дэниел будет думать, что ты собираешься бросить работу.

— Я не собираюсь ничего ему доказывать.

— Я просто не хочу, чтобы люди думали, будто у нас какие-то проблемы.

Я поставила тарелку в посудомоечную машину.

— У нас есть проблемы, Марк. Просто не все из них видны со стороны.

Он посмотрел на меня.

На этот раз я не стала отводить глаза.

Перед сном я снова открыла ноутбук.

Никаких новых заказов.

Никаких сообщений.

Никаких предложений.

Только автоматическое уведомление о том, что мой профиль успешно опубликован.

Я уже собиралась закрыть страницу, когда заметила новое письмо.

От одного из потенциальных клиентов.

Сердце почему-то забилось быстрее.

Я открыла сообщение.

«Здравствуйте, Эмили. Спасибо за отклик. Мы решили продолжить работу с другим кандидатом. Желаем вам успехов».

Я прочитала его дважды.

Потом ещё раз, словно в третий раз слова могли измениться.

Не изменились.

Первый отказ.

Я ожидала, что будет неприятно, но не думала, что настолько.

Ведь это был всего лишь один проект. Один человек, который выбрал кого-то другого. Ничего страшного.

Я откинулась на спинку стула.

— Отлично, — пробормотала я. — Меня не взяли на работу, которую я ещё даже не получила.

Я закрыла письмо.

И почти сразу заметила другое уведомление.

«Ваш отклик заинтересовал заказчика. Можете ли вы прислать несколько примеров работ и предложить время для короткого звонка?»

Я выпрямилась.

Перечитала.

Да.

Это действительно было приглашение к разговору.

Я открыла календарь и предложила два варианта времени.

Потом вернулась к своему документу «План новой жизни» и добавила новую строчку:

Первый отказ — получен. Первое приглашение на разговор — тоже.

Я посмотрела на часы.

23:16.

В соседней комнате Марк уже спал.

Я закрыла ноутбук и выключила свет.

Завтра мне предстояло вернуться в офис, поздравить коллег с очередным успешным кварталом и сделать вид, что я совершенно счастлива получить новую должность.

Но теперь у меня было кое-что ещё.

Маленький, почти незаметный шанс.

И я собиралась за него ухватиться.

Потому что, как выяснилось, новая жизнь не начиналась с билета на самолёт.

Иногда она начиналась с трёх отправленных откликов, одного отказа и письма от незнакомого человека, который хотел поговорить с тобой о работе.

И это было уже больше, чем ничего.

Глава 3. Последний корпоративный кофе

В среду утром Лондон встретил меня дождём, пробками и мужчиной в метро, который решил, что лучший способ провести поездку — смотреть видео без наушников.

Я стояла у дверей вагона, держась за поручень одной рукой и за стаканчик кофе другой, и пыталась не думать о том, что ещё неделю назад считала подобное утро совершенно нормальным.

Теперь оно казалось мне сценой из чужой жизни.

Моей прежней жизни.

Впрочем, до увольнения было далеко. У меня оставались работа, зарплата, аренда квартиры и несколько тысяч фунтов расходов, которые не собирались исчезать только потому, что я решила стать свободной женщиной.

Поэтому я приехала в офис вовремя.

Даже на семь минут раньше.

Корпоративная дисциплина, как выяснилось, умирает последней.

— Доброе утро, директор! — приветствовал меня Том из отдела аналитики, когда я вошла в открытую зону.

— Не начинай.

— Почему? Мне теперь нужно обращаться к тебе на «вы»?

— Только если хочешь, чтобы я поручила тебе пересчитать все показатели за прошлый квартал.

— Понял. Эмили вполне достаточно.

Я рассмеялась и направилась к своему столу.

На мониторе уже мигали уведомления. Семнадцать новых писем, два приглашения на встречи и сообщение от Сары:

«Загляни ко мне, когда будешь на месте. Нужно обсудить переход на новую должность».

Я поставила сумку, сняла пальто и посмотрела на экран.

Переход на новую должность.

Вчера вечером эта фраза звучала почти угрожающе. Сегодня — просто как очередной пункт в расписании.

Я сделала глоток кофе.

Он был слишком горячим, слишком крепким и совершенно не таким, каким должен быть кофе человека, который собирается изменить свою жизнь.

Но, возможно, это была только моя проблема.

Кабинет Сары находился в конце коридора, рядом с переговорной комнатой, в которой всегда было слишком холодно.

Она сидела за столом, просматривая документы, и подняла голову, когда я постучала.

— Заходи. Кофе будешь?

— У меня уже есть.

— Это не ответ. Я спрашиваю, хочешь ли ты ещё один.

— Если ты собираешься предложить мне новую должность, то, пожалуй, да.

Сара улыбнулась.

— Садись.

Она поднялась, подошла к кофемашине и приготовила две чашки.

— Как ты себя чувствуешь после новости?

Я посмотрела на неё.

— Честно?

— Было бы неплохо.

— Немного растерянно.

— Это нормально. Я тоже растерялась, когда мне впервые предложили руководящую позицию.

— И что ты сделала?

— Купила новые туфли, выпила бутылку вина и на следующий день пришла на работу с видом человека, который всё контролирует.

— Рабочая стратегия?

— Не самая эффективная, но эмоционально поддерживающая.

Мы рассмеялись.

Сара вернулась к столу и положила передо мной папку.

— Я хотела обсудить детали. Как ты знаешь, международное направление сейчас расширяется. У нас будет больше проектов в Европе, появятся новые рынки, и мне нужен человек, который сможет выстроить единую стратегию.

Она открыла папку и начала объяснять структуру команды, бюджет, сроки перехода.

Я слушала внимательно.

И чем больше она рассказывала, тем отчётливее понимала, что предложение действительно хорошее.

Это была не формальная прибавка к зарплате и не красивое название должности. Мне предлагали реальную возможность влиять на решения, руководить людьми, участвовать в крупных проектах.

Для такого предложения я когда-то работала по вечерам, пропускала встречи с друзьями и отказывалась от отпусков.

— Зарплата будет пересмотрена, — сказала Сара. — И, разумеется, у тебя появится бонусная программа.

Я кивнула.

— Спасибо. Это действительно большое доверие.

— Ты его заслужила.

Она закрыла папку.

— Но я хотела спросить кое-что ещё.

Я почувствовала, как внутри всё немного напряглось.

— Что?

— Ты в порядке?

— Вполне.

— Эмили, я знаю тебя много лет. И вчера, когда объявила о повышении, заметила, что ты отреагировала не совсем так, как я ожидала.

Я посмотрела в чашку.

— Наверное, просто не успела осознать.

— Или?

Сара умела задавать вопросы так, что молчать становилось сложнее, чем отвечать.

— Или я не уверена, что хочу продолжать заниматься тем, чем занимаюсь.

Она не перебила.

— В последнее время я всё чаще думаю о том, чтобы попробовать работать самостоятельно. Консультировать небольшие компании, заниматься контентом, стратегиями. Возможно, путешествовать и работать удалённо.

Сара медленно поставила чашку на стол.

— Ты серьёзно?

— Пока изучаю возможности.

— Давно думаешь об этом?

— Достаточно давно, чтобы начать подозревать, что это не просто усталость.

Она задумалась.

— Знаешь, что я тебе скажу?

— Что я сошла с ума?

— Нет. Хотя это тоже нельзя исключать.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Я скажу, что ты имеешь право хотеть другого. Но не путай желание перемен с желанием сбежать от сложностей.

Я подняла глаза.

— Думаешь, я сбегаю?

— Не знаю. Это можешь решить только ты. Но я видела, как ты работаешь. Ты умеешь брать ответственность, умеешь доводить дела до конца. Мне не хочется, чтобы ты однажды проснулась и поняла, что бросила всё просто потому, что устала.

— А если я проснусь и пойму, что слишком долго ничего не меняла?

Сара улыбнулась, но в её глазах появилась серьёзность.

— Тогда будет гораздо обиднее.

Мы помолчали.

— Я не собираюсь принимать решение сегодня, — сказала я.

— Хорошо. И не нужно. Подумай о предложении. Посмотри на условия. Поговори с Марком. Составь список плюсов и минусов.

— Я уже составляю списки.

— Конечно. Ты же Эмили.

Она рассмеялась.

Потом протянула мне папку.

— Возьми документы домой. И ещё одно.

— Что?

— Не позволяй никому, включая меня, убеждать тебя, что твоя жизнь должна выглядеть определённым образом.

Я посмотрела на неё.

— Даже если это очень хорошо оплачиваемая жизнь?

— Особенно если она очень хорошо оплачиваемая.

К обеду я успела провести две встречи, исправить презентацию и получить письмо от коллеги из Берлина с просьбой срочно согласовать рекламный бюджет.

В какой-то момент мне показалось, что мир решил проверить, насколько сильно я действительно хочу перемен.

Каждые десять минут появлялась новая задача.

Каждая задача была важной.

Каждая требовала моего участия.

И каждая могла бы подождать, если бы я позволила себе не отвечать на неё немедленно.

Но я пока не умела.

В половине первого Том заглянул ко мне.

— Обед?

— Через пять минут.

— Ты говорила это сорок минут назад.

— Значит, я близка к рекорду.

— Эмили, если ты не пойдёшь сейчас, я закажу тебе салат и съем его сам.

— Это угроза?

— Это забота. В моём исполнении они иногда похожи.

Я закрыла ноутбук.

Мы спустились в небольшое кафе на первом этаже здания. Там всегда было многолюдно, шумно и пахло подгоревшими тостами.

Я заказала суп и сэндвич.

Том взял пасту.

— Ну что, будущий большой начальник, — сказал он, садясь напротив, — как тебе перспектива руководить всем этим безумием?

— Звучит вдохновляюще.

— Ты ведь рада?

Я посмотрела на него.

— А если нет?

Том перестал жевать.

— Тогда я, пожалуй, заберу обратно поздравительную открытку.

— Ты приготовил мне открытку?

— Нет. Но мог бы.

Я улыбнулась.

Том работал со мной почти три года. Он был одним из тех людей, с которыми можно было провести весь день на совещаниях, а потом ещё час обсуждать совершенно посторонние вещи у кофемашины.

— Я думаю о фрилансе, — сказала я.

Он поднял брови.

— Серьёзно?

— Да.

— И о путешествиях?

— Возможно.

— Куда?

Я задумалась.

— Пока не знаю. Может быть, сначала куда-нибудь в Англию. За город.

— За город? Это уже звучит опасно.

— Почему?

— Там нет нормальных кафе. И, возможно, плохой интернет.

— Ты сейчас пытаешься меня напугать?

— Я пытаюсь напомнить тебе о цивилизации.

Я рассмеялась.

— Я ещё ничего не решила.

— Тогда удачи. Но если однажды я увижу фотографию, где ты сидишь с ноутбуком на пляже, я буду знать, что ты окончательно сошла с ума.

— Договорились.

Он немного помолчал.

— А если серьёзно, Эмили, ты хороша в своей работе. Но я понимаю, что это не обязательно означает, что ты должна заниматься ею всю жизнь.

Я посмотрела на него с благодарностью.

— Спасибо.

— Только не забудь иногда отвечать на сообщения. Мы всё-таки будем скучать.

Я улыбнулась.

И вдруг поняла, что именно этого мне будет не хватать.

Не совещаний. Не отчётов. Не корпоративных праздников.

Людей.

После обеда я вернулась к своему столу и обнаружила сообщение от потенциального клиента.

Того самого, который вчера заинтересовался моим откликом.

«Здравствуйте, Эмили. Спасибо за примеры работ. Нам хотелось бы обсудить возможное сотрудничество. Удобно ли вам созвониться завтра в 16:00?»

Я перечитала сообщение.

Завтра.

В шестнадцать ноль-ноль.

Я открыла календарь.

В это время у меня стояла встреча по международной кампании.

Разумеется.

Я посмотрела на название встречи, затем на письмо клиента.

Впервые за много лет мне предстояло выбрать, какую работу поставить на первое место.

И я не могла просто сказать, что у меня личные обстоятельства.

Хотя, если подумать, это и были личные обстоятельства.

Я написала:

«Здравствуйте! Спасибо за обратную связь. Завтра в 16:00 мне удобно. Буду рада обсудить детали проекта».

Нажала «Отправить».

Потом открыла календарь и перенесла внутреннюю встречу на другое время.

Сделала это спокойно.

Без объяснений.

Без чувства вины.

И почему-то именно этот маленький поступок показался мне важнее всех предыдущих.

В четыре часа Сара снова появилась возле моего стола.

— Ты сегодня свободна после работы?

— Насколько свободна?

— Хочу пригласить тебя на кофе. Не как начальник. Как человек, который знает тебя достаточно давно, чтобы понимать, когда ты что-то скрываешь.

Я посмотрела на неё.

— Ты всегда была такой проницательной?

— Нет. Просто у меня двое детей-подростков.

— Понимаю.

— Тогда в шесть?

— Хорошо.

Мы встретились в маленькой кофейне через дорогу от офиса. Там было тихо, пахло корицей и свежей выпечкой.

Сара сняла пальто и села напротив.

— Я не собираюсь уговаривать тебя остаться, — сказала она сразу.

— Хорошо.

— Но хочу, чтобы ты подумала ещё об одной вещи. Если ты действительно уйдёшь, это будет непросто. Первые месяцы могут оказаться гораздо тяжелее, чем ты представляешь.

— Я понимаю.

— Не уверена. У тебя сейчас стабильная зарплата, медицинская страховка, отпуск, оплачиваемые больничные. Когда ты работаешь самостоятельно, всё это становится твоей ответственностью.

— Я уже начала считать расходы.

Сара улыбнулась.

— Конечно, начала.

— Я не собираюсь бросать всё и надеяться на чудо. Мне нужно накопить денег, найти клиентов, разобраться с налогами.

— Тогда ты мыслишь правильно.

Она отпила кофе.

— Знаешь, когда мне было тридцать лет, я тоже хотела уехать.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Правда?

— Да. Я мечтала открыть маленькую книжную лавку где-нибудь в Корнуолле. С кофе, пирогами и котом, который спит на подоконнике.

— И что случилось?

— Я встретила мужа. Потом родились дети. Потом появилась ипотека. Потом повышение. А потом я поняла, что мне нравится моя работа.

— Ты жалеешь, что не уехала?

Сара немного подумала.

— Иногда. Но не о том, что осталась. Скорее о том, что слишком долго считала свою мечту несерьёзной.

Я смотрела на неё и чувствовала, как внутри что-то медленно меняется.

— Может быть, я тоже слишком долго считала свою мечту несерьёзной.

— Тогда хотя бы не повторяй мою ошибку.

Она улыбнулась.

— И ещё, Эмили. Не думай, что ты обязана доказать всем, что твой выбор правильный. Достаточно, чтобы он был правильным для тебя.

Мы просидели ещё почти час.

Когда я вышла из кафе, дождь уже закончился. На улицах отражались огни витрин, а над крышами зданий медленно светлело небо.

Я остановилась возле перехода и посмотрела на людей вокруг.

Все куда-то спешили.

У всех были свои планы, свои встречи, свои маленькие и большие тревоги.

И впервые мне не хотелось быть частью этой гонки.

Домой я вернулась около восьми.

Марк сидел на диване с ноутбуком.

— Как прошёл день?

— Нормально.

Я повесила пальто и поставила сумку у двери.

— Сара предложила обсудить повышение. Всё официально, условия хорошие.

— Отлично. Поздравляю ещё раз.

— Спасибо.

Я прошла на кухню, налила воды и вернулась.

— А ещё у меня завтра разговор с потенциальным клиентом.

Марк поднял голову.

— По фрилансу?

— Да.

— Уже?

— Я отправила несколько откликов. Один человек заинтересовался.

— И что это за компания?

— Небольшой интернет-магазин товаров для дома. Им нужен контент-план и, возможно, стратегия продвижения.

— Платить будут?

— Надеюсь.

Марк улыбнулся, но в улыбке было что-то настороженное.

— Ну, удачи.

— Спасибо.

Я села рядом.

Некоторое время мы молчали.

— Марк, я хотела спросить… Ты действительно считаешь, что я не должна этого делать?

Он закрыл ноутбук.

— Я считаю, что тебе нужно быть осторожной.

— Это не одно и то же.

— Эмили, я не хочу, чтобы ты потеряла всё, что у тебя есть.

— А если я хочу что-то другое?

Он посмотрел на меня.

— Тогда я не знаю, что тебе сказать.

Это был честный ответ.

И, возможно, впервые за долгое время мне не хотелось спорить.

Я просто кивнула.

— Ладно.

Позже я сидела за кухонным столом с чашкой чая и смотрела на список дел.

Он выглядел почти смешно.

Подготовить вопросы для клиента.

Проверить условия договора.

Посчитать минимальную стоимость проекта.

Обновить портфолио.

Посмотреть варианты фриланс-страхования.

Купить молоко.

Последний пункт почему-то казался самым сложным.

Я открыла ноутбук и начала готовиться к завтрашнему разговору.

Потенциальный клиент — небольшая компания, продающая товары для дома. У них был симпатичный сайт, но социальные сети выглядели так, словно их вёл человек, который случайно обнаружил кнопку публикации.

Я записала несколько идей.

Потом открыла их страницу ещё раз и заметила фотографию деревянного стола с чашкой кофе и раскрытой книгой.

Подпись гласила:

«Создайте пространство, в котором хочется оставаться».

Я задержала взгляд на этих словах.

Создайте пространство, в котором хочется оставаться.

Интересно, подумала я, а что делать, если ты больше не хочешь оставаться в своём?

Я закрыла страницу.

На следующий день мне предстояло поговорить с первым потенциальным клиентом. Возможно, он откажется. Возможно, предложит смешные деньги. Возможно, разговор закончится ничем.

Но теперь у меня было хотя бы одно доказательство того, что где-то за пределами моего офиса существовала работа, которую я могла найти сама.

Я посмотрела на часы.

22:41.

В этот момент пришло сообщение от Софи.

«Ты жива? Или тебя окончательно поглотила корпорация? Я уже начинаю подозревать, что ты там поселилась».

Я улыбнулась и ответила:

«Жива. Но, кажется, у меня начинается кризис среднего возраста».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«В тридцать четыре? Слишком рано. Подожди хотя бы до сорока. Или купи платье».

Я рассмеялась.

«Я думаю о том, чтобы уволиться и уехать путешествовать».

На этот раз Софи отвечала дольше.

Потом на экране появилось:

«Ты серьёзно?»

Я посмотрела на сообщение.

И впервые не стала добавлять «но пока ничего не решила».

Я написала:

«Кажется, да».

Софи прислала сердечко.

А следом:

«Тогда нам нужно встретиться. И ты расскажешь мне всё. Без корпоративных формулировок».

Я отложила телефон.

За окном снова начинался дождь.

Я сделала последний глоток чая и посмотрела на свою чашку.

Моя последняя корпоративная неделя ещё даже не началась.

Но сегодня я впервые подумала, что однажды утром смогу проснуться и не проверять рабочую почту.

Не потому, что у меня отпуск.

Не потому, что я заболела.

А потому, что моя жизнь больше не будет начинаться с чужого расписания.

И эта мысль была пугающей.

Но удивительно приятной.

Глава 4. Всё, что осталось в шкафу

В пятницу я опоздала на работу на одиннадцать минут.

Не потому, что проспала, не потому, что метро в очередной раз решило проверить моё терпение, и даже не потому, что забыла дома телефон.

Я просто стояла перед открытым шкафом и не могла решить, что надеть.

Раньше подобная проблема занимала у меня не больше пяти минут. Чёрные брюки, светлая блузка, жакет, туфли. Готово. Корпоративный дресс-код не предполагал особого простора для самовыражения, зато избавлял от необходимости думать.

Сегодня я достала из шкафа голубое платье, которое купила прошлым летом перед поездкой в Испанию. Оно было лёгким, свободным и совершенно неподходящим для офиса.

Я приложила его к себе, посмотрела в зеркало и повесила обратно.

Затем достала джинсы.

Потом снова платье.

В конце концов выбрала привычные чёрные брюки и белую рубашку.

На пороге спальни появился Марк.

— Ты собираешься на работу или переезжаешь?

Я посмотрела на кровать, заваленную одеждой.

— Пока не определилась.

Он улыбнулся.

— У нас сегодня ужин с моими родителями. Не забыла?

Я замерла.

— Сегодня?

— Эмили, мы обсуждали это в воскресенье.

Я закрыла глаза.

Конечно, обсуждали.

Марк хотел познакомить меня с новой идеей отца насчёт инвестиций в недвижимость, а его мать обещала приготовить свой знаменитый лимонный пирог. Я уже видела этот вечер: вежливые разговоры, вопросы о повышении, обсуждение квартиры и неизбежное замечание о том, что нам пора подумать о свадьбе.

— Я помню, — сказала я.

— Хорошо. Мама очень ждёт.

Он подошёл, поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты.

Я посмотрела на платье, лежавшее на спинке стула.

Потом на часы.

Девять минут опоздания.

Прекрасно.

Весь день я пыталась сосредоточиться на работе, но мысли постоянно возвращались к вечеру.

Не к ужину с родителями Марка.

К тому, что я собиралась сделать после него.

Накануне я договорилась встретиться с Софи. Мы не виделись почти три недели, хотя жили в одном городе и обычно находили время друг для друга даже в самые загруженные периоды.

Софи работала редактором в небольшом издательстве. Она умела читать людей почти так же хорошо, как рукописи, и обладала редким талантом говорить неприятную правду так, что хотелось заказать ей ещё кофе.

Мы познакомились семь лет назад на корпоративном мероприятии. Я тогда уронила бокал красного вина на белую скатерть, а Софи сказала, что это единственное интересное событие за весь вечер.

С тех пор мы были практически неразлучны.

Я написала ей утром:

«Нам нужно серьёзно поговорить».

Она ответила:

«Ты беременна, увольняешься или убила кого-нибудь?»

Я:

«Пока только третье рассматриваю».

Софи:

«Тогда встречаемся в семь. И не забудь надеть что-нибудь красивое. Если собираешься разрушать свою жизнь, делай это со вкусом».

Я улыбнулась телефону.

Иногда дружба — это когда человек не спрашивает, что случилось, а сразу предлагает тебе бокал вина.

В семь вечера я сидела напротив Софи в нашем любимом итальянском кафе.

Она уже успела заказать два бокала просекко и тарелку оливок.

— Ты выглядишь так, будто собираешься сообщить мне о банкротстве, — сказала она вместо приветствия.

— Привет и тебе.

— Или о том, что Марк наконец сделал предложение, а ты сказала нет.

Я сняла пальто.

— Ты слишком много смотришь романтических фильмов.

— Это моя профессиональная обязанность. Я редактор. Мне нужно понимать, как люди страдают.

Она подвинула ко мне бокал.

— Ну? Рассказывай.

Я сделала глоток.

Потом ещё один.

— Я думаю уволиться.

Софи медленно опустила оливку.

— Так.

— И уехать.

— Куда?

— Пока не знаю.

— Надолго?

— Возможно.

— С Марком?

Я покачала головой.

Софи посмотрела на меня внимательнее.

— Ого.

— Что?

— Ты действительно серьёзно.

— Да.

Она откинулась на спинку стула.

— Давно ты об этом думаешь?

— Не знаю. Несколько месяцев. Может быть, больше.

— И что собираешься делать?

— Работать самостоятельно. Я уже зарегистрировалась на фриланс-платформах, сделала портфолио, отправила несколько предложений.

— И?

— Один отказ. Одно приглашение на разговор. Пока ничего особенного.

— Эмили, это уже больше, чем большинство людей делают со своими мечтами.

Я усмехнулась.

— Не уверена, что могу назвать три отправленных отклика началом новой жизни.

— Можешь. Только не забудь, что для начала новой жизни иногда требуется ещё и оплаченная аренда.

— Я знаю.

Софи взяла меню.

— Тогда давай закажем еду, а потом ты расскажешь мне, почему вдруг решила сбежать из Лондона.

— Я не сбегаю.

Она подняла глаза.

— Хорошо. Почему решила отправиться в большое путешествие?

Я задумалась.

— Потому что мне кажется, что я давно живу на автопилоте.

Софи ничего не сказала.

— Я просыпаюсь, еду в офис, работаю, возвращаюсь домой. Иногда мы с Марком ужинаем в ресторане, иногда смотрим фильм. На выходных встречаемся с друзьями, покупаем продукты, обсуждаем ипотеку. И каждый понедельник всё начинается сначала.

— Звучит не ужасно.

— Вот именно. В этом и проблема.

Я посмотрела на неё.

— У меня нет какой-то страшной причины быть несчастной. Никто не обижает меня, я не бедствую, у меня хорошая работа. Но я всё время думаю, что однажды проснусь и обнаружу, что прожила жизнь, которую даже не выбирала.

Софи медленно кивнула.

— А Марк?

Я опустила глаза.

— Он не понимает.

— Ты объясняла?

— Пыталась.

— И?

— Он считает, что я устала. Что мне нужно отдохнуть, взять отпуск, привыкнуть к новой должности.

— А ты?

— Я не хочу привыкать.

Софи взяла мою руку.

— Тогда, возможно, дело не только в работе.

Я посмотрела на неё.

Она произнесла это очень спокойно, но я почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось.

— Ты думаешь, мне нужно расстаться с Марком?

— Я не думаю, что тебе нужно делать что-то только потому, что так считаю я. Но скажи честно: если бы Марк завтра сказал, что готов уехать с тобой, ты бы обрадовалась?

Я открыла рот.

И не ответила.

Софи чуть сжала мою ладонь.

— Вот именно.

— Я не знаю, что с нами происходит.

— Может быть, вы просто хотите разного.

— Он хороший человек.

— Я знаю.

— Он заботится обо мне. Он надёжный. Он никогда не давал мне повода сомневаться в себе.

— Эмили, хорошие люди тоже могут быть не теми людьми, с которыми тебе по пути.

Я посмотрела на неё.

— Это ужасно звучит.

— Возможно. Но не всё, что заканчивается, было ошибкой.

Официант принёс пасту, и мы ненадолго замолчали.

Я крутила вилку в руках, не притрагиваясь к еде.

— Я боюсь его обидеть, — сказала я наконец.

Софи вздохнула.

— А себя тебе не жалко?

Я ничего не ответила.

Она наклонилась ко мне.

— Послушай. Я не собираюсь говорить тебе, что нужно делать. Но если ты останешься только потому, что боишься причинить Марку боль, рано или поздно больно станет вам обоим.

Я посмотрела в окно.

За стеклом шёл дождь, люди спешили по тротуару, пряча головы под капюшонами и зонтами.

Обычный лондонский вечер.

А мне вдруг захотелось оказаться где-нибудь, где дождь пахнет травой, а не мокрым асфальтом.

— Я хочу увидеть мир, — сказала я тихо. — Хочу просыпаться в незнакомых местах. Хочу учиться чему-то новому. Хочу работать не потому, что мне нужно оправдать чьи-то ожидания. И, наверное, впервые в жизни хочу понять, кто я, если убрать всё, что от меня привыкли ждать.

Софи улыбнулась.

— Вот теперь ты звучишь как моя подруга.

Мы вышли из кафе около десяти.

Софи вызвала такси, а я решила пройтись до станции метро.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я поехала с тобой? — спросила она.

— Нет. Мне нужно немного побыть одной.

— Хорошо. Но напиши, когда доберёшься.

Она обняла меня.

— И Эмили?

— Да?

— Не принимай решение только из страха. Ни остаться, ни уйти.

Я кивнула.

— Постараюсь.

Софи села в такси и помахала мне через окно.

Я осталась на тротуаре.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Марка:

«Ты где? Родители уже приехали. Мы ждём».

Я посмотрела на экран.

Потом набрала:

«Я скоро буду».

И пошла к метро.

Родители Марка действительно ждали.

Его мать, Хелен, сидела на диване с чашкой чая. Отец, Ричард, стоял возле окна и разговаривал по телефону.

— Эмили, дорогая! — Хелен поднялась и обняла меня. — Какая ты красивая. Марк сказал, что тебе предложили повышение. Поздравляю!

— Спасибо, Хелен.

— Директор международного маркетинга! Это замечательно. Мы всегда знали, что ты далеко пойдёшь.

Я улыбнулась.

Марк забрал у меня пальто.

— Ужин уже готов.

Мы сели за стол.

На несколько минут я смогла расслабиться. Хелен рассказывала о поездке к сестре в Кент, Ричард обсуждал новый проект, Марк шутил о своём начальнике.

Потом разговор, как и ожидалось, перешёл к недвижимости.

— Марк говорил, вы смотрите квартиры, — сказала Хелен, накладывая мне овощи. — Это прекрасное время для покупки. Конечно, цены высокие, но ждать вечно тоже нельзя.

— Мы пока только изучаем варианты, — ответила я.

— А потом свадьба, — добавил Ричард. — Надеюсь, не придётся ждать ещё десять лет.

Марк рассмеялся.

— Пап, не начинай.

— А что? Я просто говорю. Вы вместе уже четыре года.

Хелен посмотрела на меня с улыбкой.

— Мы с Ричардом в вашем возрасте уже ждали второго ребёнка.

Я сделала глоток воды.

— Времена изменились.

— Разумеется, — согласилась она. — Но некоторые вещи остаются важными в любом возрасте.

Я почувствовала, как Марк коснулся моей руки под столом.

Это был жест поддержки.

Наверное.

Но почему-то мне захотелось убрать руку.

— Эмили, а как тебе новая должность? — спросил Ричард. — Большая ответственность?

— Да, очень.

— И хорошая зарплата, насколько я понимаю?

— Достаточно хорошая.

— Вот и прекрасно. Надо думать о будущем. Нельзя всё время искать приключения.

Я посмотрела на него.

— А почему нельзя?

Ричард удивлённо поднял брови.

— Ну, потому что в какой-то момент нужно остановиться и строить что-то своё.

Я едва заметно улыбнулась.

— А если человек не уверен, что уже нашёл место, где хочет остановиться?

За столом на секунду стало тихо.

Хелен перевела взгляд с меня на Марка.

— Вы что-то планируете?

Марк ответил раньше меня:

— Эмили просто устала. У неё сейчас много работы.

Я посмотрела на него.

И впервые за вечер не стала поддерживать его объяснение.

— Нет, — сказала я. — Я действительно думаю о том, чтобы изменить свою жизнь. Возможно, уйти из компании и поработать самостоятельно. А потом немного попутешествовать.

Хелен медленно положила вилку.

— Одна?

— Возможно.

Ричард кашлянул.

— И Марк об этом знает?

— Да.

Марк посмотрел на меня.

Я видела, что он не ожидал услышать это за семейным ужином.

Но я больше не могла притворяться, что всё в порядке.

— Мы ещё обсуждаем, — сказал он.

— Да, — согласилась я. — Обсуждаем.

Хелен улыбнулась немного натянуто.

— Ну что ж. Главное, чтобы вы оба были счастливы.

Я посмотрела на Марка.

Он не ответил.

Когда родители уехали, мы остались на кухне.

Марк молча собирал тарелки. Я стояла возле окна и смотрела, как такси скрывается за поворотом.

— Зачем ты это сказала? — спросил он наконец.

— Что именно?

— Про увольнение. Про путешествия. При моих родителях.

— Потому что они спросили.

— Ты могла ответить иначе.

— Например?

— Сказать, что пока ничего не решила.

Я повернулась к нему.

— Но я действительно об этом думаю.

— Эмили, ты понимаешь, как это выглядело?

— А как это должно было выглядеть?

Он поставил тарелку в раковину.

— Мои родители теперь думают, что у нас проблемы.

— У нас есть проблемы.

— У нас нет проблем!

Он произнёс это громче, чем собирался.

Мы оба замолчали.

Марк провёл рукой по лицу.

— Прости. Я просто не понимаю, почему ты всё усложняешь.

— Я ничего не усложняю. Я пытаюсь быть честной.

— С кем? Со мной или с собой?

Я посмотрела на него.

— С обоими.

Он тяжело вздохнул.

— Давай поговорим спокойно.

— Давай.

Мы прошли в гостиную и сели на диван.

Марк выключил телевизор.

— Ты хочешь расстаться?

Вопрос прозвучал неожиданно просто.

Я почувствовала, как пересохло во рту.

— Я не знаю, как это сказать.

Он смотрел на меня.

— Тогда скажи как есть.

Я долго молчала.

— Мне кажется, мы хотим разного будущего.

Марк отвёл взгляд.

— Из-за работы?

— Не только.

— Из-за квартиры?

— Нет.

— Тогда из-за чего?

Я посмотрела на него.

— Ты хочешь, чтобы всё оставалось примерно таким, как сейчас. Только немного лучше. Квартира побольше, должность повыше, отпуск два раза в год. И я понимаю, почему тебе этого хочется. Правда понимаю.

— А тебе чего хочется?

— Я хочу не знать заранее, как будет выглядеть каждый следующий год.

Он покачал головой.

— Это звучит красиво, но в реальной жизни так не бывает.

— Почему?

— Потому что у людей есть обязательства. Работа. Деньги. Семья. Нельзя просто жить сегодняшним днём.

— Я не собираюсь жить сегодняшним днём. Я собираюсь планировать свою жизнь сама.

— А где здесь я?

Я замерла.

Вот он, вопрос, от которого я пыталась уйти.

Я посмотрела на его лицо и поняла, что не могу дать ему ответ, которого он ждёт.

— Я не знаю, Марк.

Он медленно кивнул.

— Понятно.

— Я не хочу делать тебе больно.

— Но делаешь.

Я опустила глаза.

— Прости.

Он некоторое время молчал, затем встал и подошёл к окну.

— Знаешь, я думал, что после повышения мы наконец начнём двигаться дальше. Я даже смотрел квартиры. Хотел сделать тебе предложение, когда мы выберем подходящую.

Я подняла голову.

— Ты хотел сделать мне предложение?

Он обернулся.

— Да.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Почему ты не сказал?

— Потому что хотел, чтобы это было сюрпризом.

Я смотрела на него и не знала, что ответить.

Четыре года.

Четыре года совместных завтраков, отпусков, планов, семейных ужинов.

И он собирался сделать мне предложение.

Возможно, ещё месяц назад я бы расплакалась от счастья.

Но сейчас мне было грустно по другой причине.

— Марк, ты замечательный человек, — сказала я. — И я не хочу обесценивать всё, что у нас было.

— Но?

Я закрыла глаза.

— Но я не могу обещать тебе будущее, которого сама не хочу.

Он сел напротив.

— Ты уверена, что не пожалеешь?

— Не знаю.

— А если через год поймёшь, что ошиблась?

— Тогда это будет моя ошибка.

Он горько усмехнулся.

— Ты всегда хотела всё контролировать. А теперь собираешься отказаться от всего, что мы строили, ради неизвестности.

— Возможно, мне нужно научиться не контролировать всё.

Марк посмотрел на меня.

В его глазах не было злости.

Только обида и растерянность.

И от этого стало ещё больнее.

— Значит, ты хочешь закончить наши отношения?

Я почувствовала, как к горлу подступил ком.

— Да, — прошептала я. — Думаю, да.

Он долго не отвечал.

Потом кивнул.

— Хорошо.

Одно короткое слово.

Никаких криков.

Никаких драматичных обвинений.

Просто «хорошо».

И почему-то именно в этот момент я поняла, что всё действительно заканчивается.

В ту ночь мы спали в разных комнатах.

Я лежала на диване, укрывшись пледом, и смотрела в потолок.

Из спальни не доносилось ни звука.

На журнальном столике стояла чашка чая, который я так и не выпила.

Я достала телефон и открыла переписку с Софи.

«Мы расстались».

Ответ пришёл почти сразу.

«Я рядом. Хочешь, приеду?»

Я посмотрела на сообщение.

«Нет. Просто побудь со мной на связи».

Софи прислала сердечко.

Потом ещё одно сообщение:

«Ты не обязана быть сильной каждую минуту. Даже если сама выбрала этот путь».

Я положила телефон рядом.

И наконец заплакала.

Не потому, что передумала.

Не потому, что хотела вернуть всё обратно.

Я плакала из-за того, что иногда правильное решение всё равно причиняет боль.

Из-за четырёх лет, которые не были плохими.

Из-за будущего, которое теперь никогда не случится.

Из-за того, что Марк, возможно, однажды встретит женщину, которая с радостью выберет квартиру в Баттерси, воскресные завтраки и спокойную семейную жизнь.

И я искренне хотела, чтобы он был счастлив.

Просто не со мной.

Утром я проснулась от запаха кофе.

Марк стоял на кухне.

На нём была та самая серая футболка, которую я когда-то подарила ему на Рождество. Он выглядел уставшим.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе.

Он поставил передо мной чашку.

— Я подумал, нам нужно договориться о практических вещах.

Я кивнула.

— Конечно.

— Квартира оформлена на нас обоих, но договор аренды заканчивается только через два месяца. Я могу пока пожить здесь, а ты решишь, что делать дальше.

— Хорошо.

— Если хочешь, можешь остаться. Я найду другое место.

— Марк, давай не будем решать всё прямо сейчас.

Он кивнул.

— Ладно.

Мы сидели напротив друг друга, и мне казалось странным, что ещё вчера этот человек был частью каждого моего плана.

— Ты можешь пользоваться машиной, пока не определишься, — сказал он. — И я не собираюсь требовать, чтобы ты съехала немедленно.

— Спасибо.

Он посмотрел на меня.

— Я всё ещё не понимаю, зачем тебе это нужно.

Я обхватила чашку ладонями.

— Я тоже пока не знаю всего ответа.

— Но знаешь, что хочешь уйти.

— Да.

Он медленно кивнул.

— Тогда хотя бы не забывай есть. И не трать все деньги на билеты.

Я невольно улыбнулась.

— Постараюсь.

Марк тоже улыбнулся, но улыбка быстро исчезла.

Мы ещё немного посидели молча.

Потом он ушёл в спальню.

А я осталась на кухне.

В воскресенье я открыла шкаф.

Он был огромным. По крайней мере, раньше мне так казалось.

Слева висели мои рабочие костюмы, жакеты, блузки и платья для корпоративных вечеринок. Справа — повседневная одежда, джинсы, свитера и несколько вещей, которые я не надевала уже много лет.

На верхней полке лежали коробки.

Я достала первую.

В ней оказались старые фотографии, билеты в кино, открытки и небольшая записная книжка.

Я села на пол и открыла её.

На первой странице моим почерком было написано:

«Список вещей, которые я хочу сделать до тридцати пяти».

Я улыбнулась.

Список был составлен шесть лет назад.

Я читала его медленно.

Увидеть северное сияние.

Научиться водить машину с механической коробкой передач.

Пожить у моря хотя бы месяц.

Выучить итальянский.

Написать книгу.

Поехать куда-нибудь одной.

Научиться не бояться перемен.

Я остановилась на последнем пункте.

Потом посмотрела на дату.

Мне было двадцать восемь.

Я отложила книжку и достала из шкафа голубое платье, которое так и не надела на работу.

Затем старые джинсы.

Свитер.

Удобные ботинки.

Лёгкую куртку.

Всё это я сложила на кровать.

На полке обнаружилась небольшая сумка, которую я купила перед поездкой в Испанию. В неё поместилось бы немного вещей, но для начала хватило бы.

Я открыла телефон и посмотрела фотографии.

Пляжи.

Города.

Старые улочки.

Море.

Я вдруг поняла, что у меня почти нет фотографий, на которых я одна.

Обычно рядом был Марк, друзья, коллеги или кто-нибудь из нашей компании.

А на тех немногих снимках, где я стояла одна, я почти всегда смотрела в камеру с одинаковой улыбкой.

Я достала из коробки старую фотографию.

Мне было двадцать четыре. Я стояла на берегу моря, волосы развевал ветер, а на лице была такая улыбка, словно впереди меня ждало что-то невероятное.

Я долго смотрела на неё.

Потом аккуратно положила фотографию в сумку.

К вечеру я разобрала только половину шкафа.

На кровати лежали две стопки одежды: вещи, которые я хотела взять с собой, и вещи, которые собиралась отдать.

Марк заглянул в комнату.

— Ты уже собираешься?

— Просто разбираю вещи.

Он посмотрел на кровать.

— Похоже на подготовку к переезду.

— Возможно, так и есть.

Он кивнул.

— Я заказал еду. Будешь?

— Да, спасибо.

Он задержался в дверях.

— Эмили?

— Да?

— Я не хочу, чтобы мы стали врагами.

Я посмотрела на него.

— Мы ими не станем.

— Хорошо.

Он помолчал.

— Я правда хотел, чтобы у нас всё получилось.

— Я знаю.

— И я не думаю, что ты плохой человек из-за того, что хочешь другого.

Я почувствовала, как защипало глаза.

— Спасибо.

Он ушёл.

Я снова посмотрела на шкаф.

В нём оставалось много вещей.

Слишком много вещей для человека, который собирался отправиться в путешествие.

Но впервые за долгое время мне казалось, что это не проблема.

Я не должна была решить всё за один вечер.

Не должна была знать, куда поеду через полгода.

Не должна была иметь идеальный план.

Мне нужно было только начать.

Я взяла телефон и открыла переписку с Софи.

«Кажется, мне понадобится помощь с поиском места, куда можно уехать на первое время».

Она ответила:

«У меня есть идея. Но сначала тебе нужно поесть, поспать и перестать складывать в чемодан всё, что ты когда-либо покупала».

Я рассмеялась.

Потом добавила:

«Я серьёзно».

«Я тоже. И, кстати, ты слышала про одну ферму в Девоне? Моя знакомая когда-то там жила. Хозяйка ищет человека, который помог бы ей с организацией мероприятий и продвижением».

Я перечитала сообщение.

Девон.

Я открыла карту.

Зелёные холмы, маленькие деревни, побережье, фермерские дороги.

Место, о котором я знала только по фотографиям.

Я написала:

«Расскажи подробнее».

Софи прислала голосовое сообщение.

Я нажала воспроизведение.

— Так, слушай. Её зовут Мэгги. Женщина, кажется, лет шестидесяти с лишним, но, по словам моей знакомой, энергии у неё больше, чем у всей нашей редакции вместе взятой. У неё небольшая ферма, гостевые комнаты, какие-то сезонные мероприятия. Она иногда принимает людей, которые помогают с хозяйством или проектами. И ей нужен человек, который разбирается в интернете, потому что её страница, цитирую, выглядит так, будто её создали в прошлом веке и забыли пароль.

Я улыбнулась.

— Звучит многообещающе.

Софи продолжила:

— Я могу попросить знакомую дать тебе её контакты. Но сначала выясни, какие там условия. Не вздумай ехать куда-то без понимания, где будешь жить и на что питаться. Ты меня поняла?

— Да, мамочка.

— Не называй меня мамочкой. Я ещё слишком молода для этой должности.

Я рассмеялась.

Потом посмотрела на фотографию в старой записной книжке.

На море.

На себя.

На женщину, которая ещё не знала, сколько раз ей придётся начинать сначала.

Я закрыла книжку и положила её в сумку.

В тот вечер я ещё не знала, что в Девоне меня ждут непослушные козы, дождливые утра, старый фермерский дом и мужчина, который будет смотреть на меня так, словно я лично придумала все проблемы в его жизни.

Пока я знала только одно.

Впервые за четыре года у меня не было общего плана с Марком.

Зато впервые за много лет у меня появился собственный.

И начинался он с одного маленького слова:

Девон.

Глава 5. Заявление об уходе

В понедельник утром я проснулась раньше будильника.

Это само по себе было подозрительно.

Обычно мой будильник начинал играть в 6:45, а я в ответ нажимала кнопку повтора с выражением человека, которого лично предал весь мир. Потом ещё десять минут лежала с закрытыми глазами, пытаясь договориться с собственной совестью.

Сегодня я открыла глаза в 6:12.

И сразу вспомнила.

Заявление.

На кухне я поставила чайник, достала чашку и открыла ноутбук. На экране уже был готов документ.

Уважаемая Сара!

Настоящим уведомляю вас о своём решении расторгнуть трудовой договор…

Я перечитала текст.

Потом перечитала ещё раз.

Он выглядел удивительно спокойно. Никаких драматичных признаний, никаких объяснений о поиске себя, свободе и бесконечных дорогах. Просто несколько официальных предложений, в которых умещались девять лет моей жизни.

Я сохранила документ.

Затем открыла банковское приложение.

Это была часть подготовки, которая нравилась мне гораздо меньше.

Я выписала все ежемесячные расходы: аренду, коммунальные платежи, транспорт, продукты, страховку, подписки, телефон, налоги, которые предстояло учитывать в будущем. Отдельно внесла сумму, которую могла потратить на поездку, не залезая в резерв.

Цифры выглядели не так романтично, как фотографии итальянских деревень.

Но они были честными.

После расчётов я поняла, что могу позволить себе несколько месяцев без стабильной зарплаты, если буду осторожна. Это не означало, что можно бездумно покупать билеты и надеяться на удачу. Мне предстояло найти клиентов, договориться об оплате, разобраться с налогами и не забывать, что ноутбук иногда ломается в самый неподходящий момент.

Я записала в таблицу:

Минимальная финансовая подушка — не трогать без крайней необходимости.

Потом добавила:

Никаких путешествий за последние деньги.

Посмотрела на запись и кивнула самой себе.

— Ну что ж, Эмили, — сказала я. — Похоже, мы становимся взрослыми.

Чайник щёлкнул.

Я налила воду и сделала глоток.

Чай был отвратительно горячим.

День начинался прекрасно.

В офис я приехала в 8:43.

В руках у меня была папка с заявлением, а в голове — целый хор голосов, каждый из которых имел собственное мнение.

Первый голос говорил: «Ты наконец делаешь то, чего хочешь».

Второй: «Ты только что отказалась от очень хорошей должности».

Третий: «А что, если через три месяца у тебя не будет ни одного клиента?»

Четвёртый, самый неприятный, принадлежал моей внутренней бухгалтерии: «Ты вообще помнишь, сколько стоит аренда в Лондоне?»

Я прошла к своему столу, поставила сумку и включила компьютер.

На экране появилось сообщение от Тома:

«Кофе? Сегодня я угощаю. В честь будущего директора».

Я посмотрела на сообщение и улыбнулась.

Потом написала:

«Давай. Только сначала мне нужно поговорить с Сарой».

Том прислал большой палец.

Я взяла папку и направилась в кабинет начальницы.

Сара читала документы, когда я постучала.

— Заходи, Эмили. Как раз хотела тебя увидеть.

Я закрыла за собой дверь.

— Тогда у нас совпали планы.

Она улыбнулась и указала на кресло.

— Садись. Я подготовила окончательные условия по твоей новой должности. Посмотришь, обсудим детали, и можно будет запускать процесс.

Я села, но папку не открыла.

Сара заметила это.

— Что-то случилось?

Я положила документ на стол.

— Я приняла решение.

Она посмотрела на папку.

Потом на меня.

— Поняла.

Я немного удивилась.

— Даже не спросишь?

— Спрошу. Но сначала хочу убедиться, что ты действительно решила.

Я кивнула.

— Да.

Сара откинулась на спинку кресла.

— Ты хочешь уйти?

— Да.

В кабинете стало тихо.

За стеклянной стеной кто-то проходил с чашкой кофе. В соседней переговорной смеялись. Телефон на столе Сары мигнул уведомлением.

Обычное утро.

А мне казалось, будто я только что нажала кнопку, после которой весь мир должен был измениться.

— Можно спросить почему? — произнесла Сара.

— Можно.

Я сделала вдох.

— Я долго думала. И поняла, что не хочу принимать повышение, если уже знаю, что не собираюсь оставаться. Я благодарна за предложение. Правда. Но мне хочется попробовать работать самостоятельно. Я хочу заниматься проектами, которые смогу выбирать сама. И хочу путешествовать.

Сара внимательно слушала.

— Ты нашла клиентов?

— Пока только одного потенциального. Мы должны поговорить о проекте на этой неделе.

— А финансовый план?

— Есть. Не идеальный, но реалистичный. Я рассчитала расходы, накопления и минимальный доход, который мне нужен.

— Хорошо.

Она посмотрела на заявление.

— Значит, это не импульсивное решение?

— Нет.

Сара медленно кивнула.

— Тогда я не стану тебя отговаривать.

Я почувствовала, как немного расслабились плечи.

— Спасибо.

— Но хочу сказать одну вещь. Не обижайся на меня, если через полгода ты поймёшь, что корпоративная жизнь была не такой уж ужасной.

— Не обижусь.

— И не возвращайся только потому, что однажды испугаешься. Страх — не всегда признак того, что ты ошиблась.

Я улыбнулась.

— Ты сегодня раздаёшь очень хорошие советы.

— Я стараюсь. Это входит в обязанности начальника.

Она взяла заявление.

— Хорошо. Я передам его в отдел кадров. По условиям договора у тебя четыре недели уведомления, верно?

— Да.

— Значит, последний рабочий день будет в конце следующего месяца. За это время нужно передать проекты, подготовить документацию и помочь с поиском человека на твоё место.

— Конечно.

Сара подписала документ и закрыла папку.

— Ну что ж. Поздравлять тебя или сочувствовать?

Я рассмеялась.

— Пока не знаю.

— Тогда сделаем и то и другое.

Она поднялась и обняла меня.

— Я буду скучать, Эмили.

Я неожиданно почувствовала, что сейчас расплачусь.

— Я тоже.

— И не забывай нас. Особенно когда станешь знаменитым маркетинговым консультантом, работающим с видом на океан.

— Обещаю. Буду присылать фотографии плохого Wi-Fi.

Сара рассмеялась.

Я вышла из кабинета с пустой папкой.

И впервые за девять лет у меня больше не было повода думать о повышении.

Том ждал меня у кофемашины.

— Ну? — спросил он.

Я посмотрела на него.

— Я подала заявление.

Он замер с чашкой в руке.

— Подожди. Серьёзно?

— Серьёзнее некуда.

— Ты действительно уходишь?

— Через четыре недели.

Он медленно поставил чашку на стойку.

— Ничего себе.

— Именно.

Том смотрел на меня несколько секунд, а потом улыбнулся.

— Знаешь что? Я рад за тебя.

— Правда?

— Да. Хотя мне придётся искать кого-то, кто будет исправлять мои таблицы.

— Ты можешь научиться делать это сам.

— Не порти мне праздник.

Он поднял чашку.

— За новую жизнь.

Я подняла свою.

— За новую жизнь.

Мы чокнулись бумажными стаканчиками.

И тут Том спросил:

— А куда ты поедешь?

— Пока не знаю точно. Есть один вариант в Девоне.

— Девон?

— Да. Английская ферма. Хозяйка ищет помощь с организацией мероприятий и продвижением.

— То есть ты собираешься променять наш прекрасный офис на коз?

— Возможно.

Том задумался.

— Если честно, козы звучат интереснее.

— Я так и думала.

Он улыбнулся.

— Только будь осторожна. Я слышал, козы очень умные.

— В отличие от некоторых коллег?

— Я ничего не говорил.

В обед я встретилась с Лили.

Мы договорились увидеться в том самом кафе, где познакомились. Она сидела у окна и рисовала что-то в блокноте.

— Ты выглядишь иначе, — сказала она вместо приветствия.

— Надеюсь, в лучшую сторону.

— Не знаю. Но у тебя лицо человека, который либо выиграл в лотерею, либо сделал что-то совершенно безрассудное.

Я сняла пальто.

— Я уволилась.

Лили подняла брови.

— Уже?

— Ну, формально ещё нет. У меня четыре недели уведомления.

— Поздравляю!

Она обняла меня через стол.

— Ты счастлива?

Я задумалась.

— Я напугана.

— Это не ответ.

— Тогда да. Кажется, счастлива.

Лили улыбнулась.

— Вот и отлично.

Мы заказали кофе и сэндвичи.

Я рассказала ей о разговоре с Сарой, о финансовом плане и о ферме в Девоне.

— Звучит прекрасно, — сказала Лили. — Но обязательно уточни условия. Что именно ты должна делать, сколько часов, что входит в проживание и питание, какие обязанности по хозяйству.

— Я как раз собираюсь написать хозяйке.

— И не забывай о своей основной работе. Если хочешь заниматься фрилансом, тебе нужно заранее договориться о проектах и оплате.

— Я помню.

— И не работай бесплатно только ради красивого места.

Я рассмеялась.

— Ты уже второй человек за неделю, который напоминает мне об этом.

— Значит, у тебя хорошие советчики.

Она сделала глоток кофе.

— Кстати, у меня есть небольшой заказ для тебя.

Я чуть не подавилась.

— Что?

— Моя знакомая открывает студию йоги. Ей нужен человек, который поможет привести в порядок сайт и социальные сети. Ничего огромного, но можно начать с небольшой консультации и контент-плана.

Я почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Я могу вас познакомить.

— Лили, это было бы замечательно.

— Только сразу договорись об оплате.

— Обещаю.

— И не соглашайся на фразу «нам просто нужна твоя помощь, а потом посмотрим».

— Записываю.

Она улыбнулась.

— Видишь? Твоя новая жизнь уже начинает работать.

Я посмотрела в окно.

На улице шёл дождь, по стеклу медленно стекали капли.

Ничего необычного.

Но теперь у меня было ощущение, что где-то за пределами привычного маршрута действительно ждёт что-то новое.

Вечером я вернулась домой и увидела Марка на кухне.

На столе лежала папка с документами.

— Ты уволилась? — спросил он.

Я остановилась.

— Да.

Он посмотрел на меня.

— Сегодня?

— Да.

— И даже не сказала мне заранее?

Я сняла пальто.

— Мы говорили об этом несколько раз.

— Говорить и принимать решение — разные вещи, Эмили.

Я поставила сумку на стул.

— Я не хотела снова обсуждать это так, будто мне нужно получить разрешение.

Он отвёл взгляд.

— Ясно.

Некоторое время мы молчали.

— И что теперь? — спросил он.

— Отрабатываю четыре недели. Потом буду искать клиентов и готовиться к поездке.

— В Девон?

Я удивлённо посмотрела на него.

— Откуда ты знаешь?

— Ты говорила об этом Софи. Она написала тебе, когда я был дома.

Я вспомнила сообщение о ферме.

— Да. Есть такая возможность.

— Ты уже всё решила?

— Пока нет. Мне нужно связаться с хозяйкой, узнать подробности.

Марк покачал головой.

— Всё происходит слишком быстро.

— Для тебя, возможно.

— Эмили, мы расстались меньше недели назад.

Я посмотрела на него.

— Я знаю.

— И ты уже планируешь уехать.

— Я не собираюсь уезжать завтра.

— Но собираешься.

— Да.

Он подошёл к окну.

— Я думал, что у нас будет хотя бы немного времени.

— На что?

Он не ответил сразу.

— Чтобы понять, что произошло.

Я почувствовала укол вины.

Возможно, для него всё действительно происходило слишком быстро. Я долго принимала решение внутри себя, но он услышал о нём только тогда, когда оно почти созрело.

— Марк, я не хочу, чтобы ты думал, будто все эти годы ничего не значили.

— А что они значили?

— Очень многое.

Я подошла ближе.

— Ты был важной частью моей жизни. Я не собираюсь делать вид, что этого не было.

Он посмотрел на меня.

— Тогда почему кажется, что ты так легко от меня отказываешься?

Я долго искала слова.

— Потому что я не отказываюсь от тебя ради другого человека. Я ухожу не к кому-то. Я пытаюсь наконец выбрать себя.

Он тихо усмехнулся.

— Красиво звучит.

— Знаю. Но это правда.

Он отвернулся.

— Я не уверен, что когда-нибудь смогу это понять.

— Возможно, тебе и не нужно.

Марк кивнул.

Я оставила его одного.

В субботу утром я открыла электронную почту и написала Мэгги.

Софи прислала мне адрес и предупредила, что лучше сразу рассказать о своём опыте и спросить обо всех условиях.

Я несколько раз переписывала письмо.

Сначала оно получилось слишком официальным.

Потом слишком дружелюбным.

В третьем варианте я случайно написала, что люблю животных, хотя единственным животным, с которым у меня был регулярный контакт за последние годы, являлась собака соседей, которую я иногда встречала в лифте.

В конце концов остановилась на простом варианте.

Тема: Возможное сотрудничество и проживание на ферме

Здравствуйте, Мэгги!

Меня зовут Эмили Картер. Ваши контакты мне передала Софи Миллер, которая сказала, что вы, возможно, ищете человека для помощи с организацией мероприятий и продвижением фермы.

Я много лет работала в сфере маркетинга, занималась контентом, социальными сетями и организацией рекламных проектов. Сейчас планирую перейти на самостоятельную работу и хотела бы на некоторое время сменить городскую обстановку.

Мне было бы интересно узнать подробнее о вашей ферме, о задачах, которые нужно решить, и об условиях проживания. Я также хотела бы уточнить, предполагается ли оплачиваемая работа или обмен помощи на проживание и питание.

Буду рада пообщаться, если вам подходит мой опыт.

С уважением,

Эмили Картер.

Я перечитала письмо.

Всё было честно.

Никаких обещаний, что я умею доить коров, чинить тракторы или вставать в пять утра с улыбкой.

Я нажала «Отправить».

Потом откинулась на спинку стула.

Всё.

Теперь оставалось ждать.

Воскресенье я посвятила финансовому планированию.

Это оказалось менее увлекательным, чем я надеялась.

Я открыла таблицу, пересчитала накопления, внесла ожидаемые расходы на поездку и отдельно записала сумму, которую нужно оставить на случай непредвиденных обстоятельств.

Потом проверила подписки.

Стриминговый сервис, которым я почти не пользовалась.

Приложение для тренировок, в которое я не заходила с ноября.

Подписка на журналы.

Платная версия приложения для планирования питания, которое каждый месяц напоминало мне, что я снова не приготовила ни одного полезного блюда.

Я отменила всё лишнее.

После этого открыла сайт с подержанными чемоданами.

У меня был большой чемодан, который мы с Марком покупали для совместных поездок. Он стоял в кладовке и напоминал о наших отпусках.

Я не была уверена, что хочу брать его с собой.

Вместо этого я присмотрела небольшой чемодан на колёсах и вместительный рюкзак.

Потом закрыла сайт.

Сначала нужно было понять, куда именно я еду.

Вечером я позвонила Софи.

— Ну что, — спросила она, — ты уже готова стать фермером?

— Пока только потенциальным специалистом по маркетингу с возможностью познакомиться с козами.

— Звучит солидно.

— Я написала Мэгги.

— И?

— Жду ответа.

— А Марк?

Я немного помолчала.

— Всё сложно.

— Он злится?

— Скорее расстроен. Думаю, ему трудно принять, что я действительно ухожу.

— А тебе?

Я посмотрела на окно.

— Мне тоже.

Софи вздохнула.

— Это нормально, Эмили.

— Я знаю.

— Ты ведь понимаешь, что не обязана сразу стать счастливой только потому, что сделала выбор?

— Да.

— И что иногда свобода выглядит не как пляж и коктейль, а как таблица расходов и поиск комнаты с нормальным отоплением?

Я рассмеялась.

— Ты слишком хорошо меня знаешь.

— Кто-то же должен.

Мы ещё немного поговорили.

Когда я положила трубку, в квартире было тихо.

Марк находился в спальне. Я не хотела начинать новый разговор.

Я прошла на кухню, открыла холодильник и обнаружила, что молока снова нет.

Записала это в список покупок.

Потом посмотрела на ноутбук.

Никаких новых писем.

Я уже собиралась закрыть его, когда экран мигнул.

Новое сообщение.

От Мэгги.

Я открыла письмо.

«Дорогая Эмили!

Софи предупредила меня, что вы можете написать. Ваш опыт звучит весьма полезно. Моя ферма действительно нуждается в помощи с сайтом, социальными сетями и организацией нескольких мероприятий в начале сезона.

Сразу скажу: я не ищу человека, который будет круглосуточно работать за бесплатную комнату. Если мы договоримся о сотрудничестве, обязанности по ферме и маркетинго-

вые задачи обсудим отдельно. Проживание и питание я могу предоставить на время вашего пребывания, а оплачиваемые проекты будем согласовывать отдельно.

Есть одна свободная комната в старом доме. Она не роскошная, но в ней есть кровать, шкаф и окно с видом на холмы. Иногда оттуда слышно, как козы спорят друг с другом. Они делают это довольно громко.

Если вас не пугают грязные сапоги и непредсказуемая погода, предлагаю созвониться на следующей неделе.

С наилучшими пожеланиями,

Мэгги».

Я прочитала письмо ещё раз.

Потом ещё.

И вдруг рассмеялась.

Козы спорят друг с другом.

У меня возникло странное желание немедленно познакомиться с этими животными.

Я открыла карту и нашла примерное расположение фермы.

Девон.

Небольшие дороги, зелёные поля, деревни с каменными домами и побережье, которое выглядело так, будто кто-то нарисовал его для открытки.

Я приблизила карту.

Потом открыла фотографии региона.

Холмы.

Узкие дорожки.

Старинные фермерские дома.

Океан.

Я не знала, как там будет на самом деле. Возможно, дождь окажется бесконечным, интернет будет работать через раз, а козы действительно будут громкими и совершенно неуправляемыми.

Но впервые за долгое время мне захотелось не просто посмотреть на фотографии.

Мне захотелось оказаться там.

Я ответила Мэгги:

«Здравствуйте! Спасибо за письмо. Мне всё это очень интересно. Буду рада созвониться на следующей неделе. Подскажите, пожалуйста, когда вам будет удобно».

Нажала «Отправить».

Затем открыла календарь.

На следующей неделе у меня оставалось ещё четыре рабочих дня до встречи с клиентом, несколько задач по передаче проектов и один очень непростой разговор с Марком о квартире.

Но где-то в конце этого расписания уже появилось новое слово.

Девон.

Я закрыла ноутбук.

Встала, подошла к окну и посмотрела на вечерний Лондон.

Огни машин отражались на мокрой дороге. В соседнем доме кто-то готовил ужин, и запах жареного чеснока проникал даже через закрытое окно.

Я любила этот город.

Но, кажется, впервые за много лет мне хотелось увидеть, что находится за его пределами.

И я собиралась это сделать.

Глава 6. Билет в один конец

В понедельник утром я обнаружила, что у моей новой жизни есть один существенный недостаток.

Она требовала невероятного количества электронных писем.

Я сидела за кухонным столом, передо мной стояла кружка кофе, рядом лежал раскрытый блокнот, а на экране ноутбука красовалась таблица с заголовком «Девон: план действий». Ниже шли пункты, которые ещё вчера казались вполне разумными, а сегодня напоминали список заданий для участника реалити-шоу на выживание.

Позвонить Мэгги.

Уточнить условия проживания.

Разобраться с транспортом.

Закрыть рабочие проекты.

Собрать вещи.

Не забыть зарядку от ноутбука.

Последний пункт я подчеркнула дважды.

Без зарядки от ноутбука моя новая карьера фрилансера могла закончиться быстрее, чем начаться.

Я посмотрела на часы. Без десяти десять.

Мэгги написала, что будет ждать моего звонка в первой половине дня. Я уже трижды перечитала её письмо, хотя знала его почти наизусть. В нём не было ничего особенно сложного: свободная комната, питание, помощь с сайтом и социальными сетями, участие в организации нескольких мероприятий. Обязанности по ферме и работа над маркетингом — разные вещи, которые мы должны были обсудить отдельно.

Всё звучало вполне честно.

И всё равно я нервничала.

Возможно, потому что до сих пор не могла поверить, что собираюсь переехать в другой конец Англии, чтобы жить среди коз и работать на себя.

Я набрала номер.

— Алло?

Голос Мэгги оказался именно таким, каким я его себе представляла: низким, уверенным и немного хрипловатым, будто она только что отругала кого-то за неправильное обращение с трактором.

— Здравствуйте, Мэгги. Это Эмили Картер. Мы переписывались насчёт фермы.

— А, Эмили! Доброе утро. Я как раз собиралась поставить чайник. Ты вовремя.

Я улыбнулась.

— Надеюсь, я не отвлекаю.

— Дорогая, если бы я не хотела с тобой разговаривать, я бы не оставила тебе свой номер. Так что давай без этих лондонских извинений за каждый звонок.

Я рассмеялась.

— Хорошо. Постараюсь.

— Ну что, поговорим о деле. Ты всё ещё хочешь приехать?

Я посмотрела в окно. За стеклом тянулся серый лондонский день, по мокрому тротуару спешили люди с зонтами, а автобус у перекрёстка лениво выпускал облако выхлопных газов.

— Да, — ответила я. — Очень хочу.

— Вот и отлично. Тогда расскажи, когда сможешь освободиться.

— У меня уведомление об увольнении на четыре недели. Я подала заявление на прошлой неделе, поэтому мне нужно закончить передачу дел. Думаю, смогу приехать в конце месяца.

— Прекрасно. У нас как раз к тому времени начнётся подготовка к летнему фермерскому дню. Ничего грандиозного, но людей собирается прилично. Местные производители, небольшая ярмарка, экскурсии по ферме, еда… В прошлом году один мужчина привёз сыр, который пах так, будто его нашли в старом ботинке.

— Звучит заманчиво.

— На вкус был вполне приличный. Просто не стоило открывать упаковку в машине.

Я засмеялась громче, чем собиралась.

— Что касается работы, — продолжила Мэгги, — я хочу, чтобы мы сразу договорились. Мне нужна помощь с сайтом, обновлением информации, фотографиями, публикациями в социальных сетях и продвижением мероприятий. Но я не жду, что ты будешь сидеть за компьютером круглосуточно. И не собираюсь превращать тебя в бесплатную рабочую силу на ферме.

Я почувствовала, как напряжение в плечах немного отпускает.

— Спасибо. Я как раз хотела уточнить, как мы будем разделять эти задачи.

— Очень просто. Проживание и питание я предоставляю на время твоего пребывания. Помощь с обычными делами фермы будем обсуждать отдельно: если понадобится что-то сделать, договоримся, сколько времени это займёт. А маркетинговую работу оформим как отдельный проект с понятными задачами и оплатой. Мне нужно сначала понять, что именно ты сможешь взять на себя.

— Это справедливо.

— И ещё. У нас не гостиница, Эмили. В доме старые полы, отопление иногда живёт собственной жизнью, а по утрам можно услышать, как козы обсуждают мировые проблемы. Но комната у тебя будет своя.

— Думаю, я переживу козьи дискуссии.

— Посмотрим, что ты скажешь после первой ночи.

Мы ещё некоторое время обсуждали детали. Мэгги рассказала, что на ферме живут несколько овец, куры, две собаки и козы, одна из которых обладает особым талантом открывать калитки. По её словам, это не проблема, а «характер».

Я записывала всё в блокнот, стараясь не упустить ни одной подробности.

— И ещё один вопрос, — сказала я. — Как лучше добраться?

— Поездом до Эксетера, а оттуда автобусом. Или можешь доехать до Тивертона, если расписание подойдёт. Я встречу тебя на остановке, но предупреждаю: у меня не самый презентабельный автомобиль.

— После лондонского метро меня уже трудно чем-то напугать.

— Хороший ответ. Тогда напиши мне, когда определишься с билетом. И, Эмили?

— Да?

— Не бери с собой половину Лондона. У нас тут не дворец.

— Я постараюсь.

— И возьми непромокаемую обувь.

— Обязательно.

— Нет, не те симпатичные ботинки, в которых ты ходишь по офису. Настоящие резиновые сапоги.

Я посмотрела на свои аккуратные чёрные ботильоны.

Кажется, Мэгги уже понимала меня лучше, чем я сама.

После разговора я ещё несколько минут сидела неподвижно.

На листе бумаги появилось несколько новых пунктов, а под ними я написала:

Конец месяца. Девон.

И обвела эти слова кружком.

Теперь это было не просто красивое представление о новой жизни, которое можно было прокручивать в голове поздно ночью. У меня было место, дата и человек, который ждал моего приезда.

Странное ощущение.

Я открыла вкладку с железнодорожными билетами и начала сравнивать варианты. Самый удобный поезд отправлялся из Паддингтона утром в пятницу. Время в пути до Эксетера составляло около двух часов. Дальше нужно было пересесть на автобус.

Я выбрала подходящий рейс, но не стала сразу покупать билет. Сначала отправила Мэгги сообщение с датой и временем прибытия, чтобы убедиться, что она сможет меня встретить.

Ответ пришёл через пять минут.

Пятница подходит. Только не опаздывай — я не люблю ждать на остановках, особенно когда рядом продают пирожки и приходится бороться с искушением.

Я улыбнулась и купила билет.

<PRIVATE_DATE> — подумала я, глядя на подтверждение.

Нет, не дата в календаре.

Дата, когда я уеду.

Впервые за долгое время мне казалось, что я не просто куда-то бегу. Я действительно направляюсь к чему-то.

Следующие две недели прошли в странном сочетании старой и новой жизни.

Утром я по-прежнему ехала в офис, участвовала в совещаниях, отвечала на письма и объясняла коллегам, почему очередная рекламная кампания не должна состоять исключительно из фотографий улыбающихся людей с чашками кофе.

Днём передавала свои проекты другим сотрудникам, составляла инструкции и проводила встречи, на которых все почему-то говорили так, словно я уезжала не из компании, а на другую планету.

— Ты действительно не передумаешь? — спросила Сара во время одного из наших последних разговоров.

Мы сидели в переговорной. Перед ней лежала папка с документами, а передо мной — список текущих задач, которые я уже почти закончила передавать.

— Нет.

— Даже если я предложу тебе сохранить должность и пересмотреть условия?

— Сара…

— Я знаю. Просто обязана спросить.

Я улыбнулась.

— Ты была отличным руководителем. Правда. И я благодарна тебе за всё, чему научилась. Но я не хочу эту должность.

Сара откинулась на спинку кресла.

— Знаешь, что меня больше всего удивляет?

— Что я не сошла с ума?

— Это тоже. Но нет. Меня удивляет, что ты выглядишь спокойнее, чем в день, когда я сообщила тебе о повышении.

Я задумалась.

— Наверное, потому что тогда я пыталась убедить себя, что должна быть счастлива.

Сара посмотрела на меня внимательно, а потом кивнула.

— Тогда не позволяй никому убедить тебя в обратном. Даже себе самой, если однажды станет страшно.

Я улыбнулась.

— Постараюсь.

— И пришли мне фотографии коз.

— Обязательно. Но только если они не будут выглядеть профессиональнее наших рекламных кампаний.

— Это будет несложно.

Я рассмеялась.

С Сарой мы попрощались без драматических речей. Она крепко обняла меня у лифта и пожелала удачи.

Том, напротив, решил, что обычное прощание — недостаточно торжественный способ отметить мой уход.

— Я подготовил тебе подарок, — объявил он, появившись у моего стола с небольшим бумажным пакетом.

— Если там кружка с надписью «Лучшая коллега», я буду вынуждена отказаться.

— Ты недооцениваешь мой вкус.

В пакете оказалась небольшая записная книжка с зелёной обложкой.

На первой странице было написано:

Планы, идеи и другие сомнительные решения.

Я подняла глаза.

— Том…

— Внутри ещё одна вещь.

Между страницами лежала открытка с нарисованной козой в солнечных очках.

Не дай им себя съесть.

Я рассмеялась и обняла его.

— Спасибо. Это ужасно мило.

— Я знаю. Иногда я сам себя удивляю.

С Марком всё оказалось сложнее, чем я ожидала.

После расставания мы договорились не устраивать из квартиры поле боя. Он собирался переехать к своему другу, а я планировала некоторое время пожить здесь одна, пока не отправлюсь в Девон.

Мы постепенно разделяли вещи, решали вопросы с коммунальными платежами и обсуждали, кто заберёт книги, посуду и прочие предметы, которые за годы совместной жизни успели стать общими.

Оказалось, что разделить имущество гораздо проще, чем воспоминания.

В один из вечеров я обнаружила Марка на кухне. Он стоял у открытого шкафа и рассматривал две одинаковые чашки.

— Помнишь, мы купили их в Брайтоне? — спросил он.

— Да. Ты тогда сказал, что они выглядят так, будто их делали вручную.

— А ты сказала, что они выглядят так, будто их сделали с закрытыми глазами.

— И всё равно купила.

Он улыбнулся.

На мгновение между нами возникло что-то знакомое. Не любовь, не желание всё вернуть, а просто память о времени, когда мы были счастливы вместе.

— Забирай обе, — сказал Марк.

— Зачем мне две?

— Не знаю. Может, однажды у тебя появится кто-нибудь, с кем ты захочешь пить кофе.

Я посмотрела на него.

— Марк…

— Всё нормально, Эмили. Я не пытаюсь тебя задеть.

Он поставил чашки на стол.

— Просто странно. Ещё месяц назад я думал, что мы будем выбирать квартиру побольше, а теперь ты собираешься жить на ферме.

— Я тоже не думала, что всё так изменится.

— Ты счастлива?

Вопрос прозвучал неожиданно.

Я не стала отвечать сразу.

— Я не знаю, — честно сказала я. — Но мне кажется, что впервые за долгое время я хотя бы пытаюсь это выяснить.

Марк кивнул.

— Наверное, это лучше, чем притворяться.

Мы ещё немного поговорили о переезде, о том, что нужно изменить адрес для доставки писем, и о том, когда он заберёт оставшиеся коробки.

Когда я закрыла за ним дверь, квартира показалась непривычно тихой.

Я поставила две чашки рядом на полку.

Пусть пока стоят.

С фрилансом дела продвигались не так стремительно, как мне хотелось бы.

Я зарегистрировалась на нескольких платформах, обновила профиль, собрала небольшое портфолио из прежних работ и написала нескольким потенциальным клиентам.

Часть писем осталась без ответа.

Один человек предложил оплату, которой едва хватило бы на чашку кофе в центре Лондона, зато потребовал «небольшую пробную работу» на несколько страниц.

Я вежливо отказалась.

Другой клиент ответил, что свяжется со мной позже, и исчез.

Но были и хорошие новости.

Лили познакомила меня со своей знакомой, которая собиралась открыть небольшую студию йоги. Мы созвонились, обсудили сайт, тексты и оформление страниц в социальных сетях. Пока это был небольшой проект, но вполне реальный.

Мы договорились о фиксированной оплате за подготовку текстов и базовую структуру сайта. Я отправила ей предложение с перечнем работ и сроками.

Когда на почту пришло подтверждение, я несколько секунд просто смотрела на экран.

Это был мой первый заказ, который я получила не благодаря должности в большой компании, не благодаря знакомству с руководителем отдела и не потому, что кто-то поручил мне задачу.

Я нашла его сама.

Сумма была небольшой. Очень небольшой, если сравнивать с моей прежней зарплатой.

Но я всё равно открыла блокнот и записала:

Первый самостоятельный проект.

А потом добавила:

Не забыть выставить счёт.

Потому что романтика свободы свободой, а счета сами себя не оплатят.

За неделю до отъезда я впервые по-настоящему задумалась о том, сколько вещей мне нужно взять с собой.

Оказалось, что очень много.

Я разложила на кровати одежду, обувь, косметику, книги и несколько предметов, которые совершенно не собиралась оставлять в Лондоне.

Потом посмотрела на всё это и поняла, что даже если сяду на чемодан, застегнуть его не получится.

— Великолепно, — пробормотала я. — Я переезжаю на ферму, а вещей собрала так, будто собираюсь открыть там филиал универмага.

Я достала телефон и написала Софи.

У меня проблема. Кажется, я не умею собирать чемоданы.

Ответ пришёл почти мгновенно.

У тебя проблема не с чемоданами. У тебя проблема с расставанием с вещами.

Я могу оставить половину одежды?

Нет. Ты можешь оставить три четверти.

Я рассмеялась.

Вечером Софи приехала ко мне с пакетом еды и решительным выражением лица.

— Так, показывай.

Я указала на кровать.

Она остановилась в дверях спальни.

— Господи. Ты собираешься на ферму или открываешь там бутик?

— Я пытаюсь подготовиться ко всем возможным ситуациям.

— Например?

— Вдруг мне понадобится платье.

— Для чего? Для свидания с овцой?

— Софи!

— Ладно. Одно платье оставляем. Остальное — в сторону.

Она быстро разобрала мои вещи на три стопки: необходимое, сомнительное и совершенно бессмысленное.

В третью попали две пары туфель на каблуках, несколько блузок, которые я не надевала больше года, и маленькая сумочка, не вмещавшая даже телефон.

— Ты серьёзно считаешь, что это мне не понадобится? — спросила я, держа в руках сумочку.

— Эмили, если тебе понадобится эта сумка на ферме, значит, что-то пошло не так.

Я бросила её на кровать.

— Хорошо. Победила.

Мы упаковали одежду, документы, ноутбук, зарядные устройства, аптечку и несколько любимых книг. Отдельно я положила блокнот с моим старым списком желаний.

Тот самый, который нашла после расставания с Марком.

Я открыла его на первой странице.

Увидеть северное сияние.

Пожить у моря.

Выучить итальянский.

Отправиться в путешествие одной.

Некоторые пункты всё ещё казались далёкими. Другие уже перестали быть мечтами и начали превращаться в планы.

— Ты счастлива? — тихо спросила Софи.

Я подняла голову.

— Кажется, да.

— Кажется?

— Я боюсь, если честно.

Она села рядом.

— Конечно, боишься. Ты собираешься изменить всю свою жизнь.

— А вдруг ничего не получится?

— Тогда ты придумаешь, что делать дальше.

— Очень конкретный совет.

— Я же не финансовый консультант. Я твоя лучшая подруга.

Я улыбнулась.

Софи взяла блокнот и пролистала несколько страниц.

— А Италия всё ещё в списке?

— Конечно.

— Тогда обещай, что не забудешь об этом после того, как влюбишься в какую-нибудь козу.

— Я постараюсь.

— И не влюбляйся в первого встречного фермера только потому, что он умеет чинить заборы.

— Почему именно заборы?

— Не знаю. Мне кажется, у фермеров это что-то вроде обязательного навыка привлекательности.

Я рассмеялась.

— Запомню.

Софи закрыла блокнот и положила его сверху на чемодан.

— И ещё. Если тебе там станет плохо, ты можешь вернуться. Это не поражение.

Я посмотрела на неё.

— Я знаю.

— Хорошо. Просто хотела, чтобы ты услышала это вслух.

Мы обнялись.

Я вдруг поняла, что буду скучать не только по Лондону, но и по этой кухне, по нашим вечерам, по привычным маршрутам и людям, которые знали меня задолго до того, как я решила всё изменить.

Свобода не означала, что прошлое перестанет быть важным.

Она просто давала мне возможность идти дальше.

Вечером перед отъездом я долго не могла уснуть.

Чемодан стоял у двери. На столе лежали документы, билет и телефон, подключённый к зарядке. В холодильнике оставалось немного еды, которую я планировала съесть утром, а на подоконнике стоял маленький горшок с растением, которое Софи подарила мне на день рождения.

Я решила отдать его ей.

Не потому, что не хотела заботиться о растении. Просто мне казалось неправильным оставлять его в пустой квартире на несколько недель, пока я буду разбираться с козами и собственной жизнью.

Я прошлась по комнатам.

Гостиная, где мы с Марком смотрели фильмы.

Кухня, где я пила кофе перед работой.

Спальня, в которой по воскресеньям вечерами пыталась убедить себя, что завтра будет хороший день.

Всё выглядело знакомым.

И всё же я чувствовала себя здесь немного чужой.

Я подошла к окну. Лондон светился огнями, по мокрой улице проехало такси, а где-то внизу хлопнула дверь подъезда.

Завтра я уеду.

Не навсегда. По крайней мере, я не собиралась давать себе таких обещаний.

Но на какое-то время я оставляла привычную жизнь позади.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Мэгги.

Не забудь сапоги. И тёплый свитер. У нас погода меняется быстрее, чем настроение у моей старшей козы. До завтра, Эмили.

Я улыбнулась.

Следом пришло ещё одно сообщение — от Софи.

Ты справишься. А если нет, я приеду и спасу тебя. Но сначала сделаю фотографии твоего фермерского позора.

Я ответила ей сердечком и выключила свет.

Утром я проснулась раньше будильника.

В квартире было тихо. Я поставила чайник, выпила кофе стоя у окна, проверила документы и ещё раз убедилась, что ноутбук лежит в рюкзаке.

Потом закрыла дверь.

На лестничной площадке я задержалась на секунду, прислушиваясь к тишине за спиной.

Странно, но мне не хотелось плакать.

Я просто глубоко вдохнула и спустилась вниз.

На вокзале Паддингтон было шумно, людно и по-лондонски торопливо.

Я с трудом протиснулась с чемоданом между людьми, нашла нужную платформу и поставила сумку рядом с собой.

До отправления оставалось десять минут.

Я достала телефон и написала Софи:

Я на месте. Если через неделю не выйду на связь, считай, что меня похитили козы.

Она ответила:

Тогда я потребую выкуп в виде хорошего сыра.

Я улыбнулась и убрала телефон.

Когда поезд тронулся, я смотрела в окно, пока знакомые здания не начали сменяться пригородными домами, зелёными участками и полями.

Лондон постепенно исчезал за горизонтом.

Я достала блокнот и открыла чистую страницу.

Наверху написала:

Девон. День первый.

Ниже добавила:

Я не знаю, что меня там ждёт. Не знаю, получится ли у меня работать самостоятельно, привыкну ли я к ферме и смогу ли найти своё место среди людей, которые живут совсем иначе, чем я.

Я остановилась, подумала и дописала:

Но я больше не хочу ждать подходящего момента. Кажется, он уже наступил.

За окном проплывали зелёные холмы. Небо становилось светлее, а дождевые облака медленно расступались.

Я откинулась на спинку кресла и впервые за долгое время позволила себе ничего не планировать хотя бы ближайшие полчаса.

Где-то впереди меня ждала ферма Мэгги, старый дом, незнакомые животные и совершенно новая жизнь.

И, судя по предупреждениям хозяйки, одна особенно предприимчивая коза.

Я ещё не знала, что именно она станет причиной моего первого серьёзного приключения в Девоне.

Но, кажется, скучно мне там точно не будет.

Глава 7. Добро пожаловать в грязь

Если бы кто-нибудь сказал мне, что дорога от Эксетера до фермы в Девоне может занять столько времени, я бы, возможно, взяла с собой не только книгу, но и запасную жизнь.

Автобус петлял по узким дорогам, поднимался на холмы, спускался в долины и периодически притормаживал перед встречными машинами, которым, судя по всему, тоже хотелось попасть на другую сторону.

За окном проплывали аккуратные деревушки, каменные домики с цветами на подоконниках, зелёные поля и живые изгороди. Иногда между холмами открывался такой красивый вид, что я забывала о телефоне и просто смотрела.

В какой-то момент автобус свернул на дорогу, которая показалась мне слишком узкой даже для одного автомобиля.

Я посмотрела на водителя.

— Простите, мы точно едем в сторону Тивертона?

Он взглянул на меня в зеркало.

— Если вы направляетесь в Тивертон, то да.

— Просто дорога выглядит так, будто она заканчивается у ближайшей овцы.

Водитель усмехнулся.

— Это ещё хорошая дорога.

Я решила не уточнять, что он имел в виду.

Через несколько минут автобус остановился у небольшого указателя. На нём было написано название деревни, которое я уже успела забыть, хотя старательно повторяла его про себя всю последнюю неделю.

Я вышла, вытянула из багажного отделения чемодан и огляделась.

Остановка представляла собой деревянную скамейку, расписание автобусов под мутным пластиковым козырьком и небольшой почтовый ящик. Ни кафе, ни магазина, ни даже человека, у которого можно было бы спросить дорогу.

Только зелёные холмы, узкая дорога и ветер, который немедленно принялся разбирать мою причёску.

Я достала телефон.

Связь была.

Пока.

Я приехала. Стою на остановке. Вижу холмы, скамейку и подозрительно большое количество овец.

Ответ Мэгги появился почти сразу.

Отлично. Стой там. Буду через десять минут. Не пытайся идти пешком — дорога к ферме длиннее, чем кажется.

Я посмотрела на чемодан.

— Спасибо, что предупредила, — пробормотала я.

Через несколько минут из-за поворота показался старый тёмно-зелёный внедорожник. Он ехал с таким уверенным видом, будто дорога принадлежала исключительно ему.

Машина остановилась рядом со мной, и дверца распахнулась.

— Эмили?

За рулём сидела женщина лет шестидесяти с седыми волосами, собранными в небрежный пучок, и внимательными глазами. На ней были джинсы, резиновые сапоги и толстый свитер. Вид у неё был такой, словно она могла одновременно управлять фермой, чинить забор и объяснять налоговой, почему её козы не платят за электричество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.